

ВЫЖИВАЛЬЩИКИ ОХОТА

1

Константин Денисов

Константин Денисов
Выживальщики 1. Охота
Серия «Выживальщики», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64313842

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-94598-2

Аннотация

В далёком будущем, когда космос уже хорошо освоен, существует планета, из которой устроили аттракцион по выживанию. Любой желающий может выбрать себе тур на свой вкус и с разной сложностью. И людей, уставших от повседневной рутины, хоть отбавляй. Многие готовы рискнуть жизнью, чтобы получить свою дозу адреналина и острых впечатлений. Но всё ли так на самом деле, как убеждает реклама. Честно ли идёт игра и кто на самом деле здесь охотник? Дорогие друзья! Чтобы не пропустить выход новых книг в этой серии, да и других произведений тоже (а они будут), рекомендую подписаться на мою страницу. Сделать это можно нажав на ссылку "Константин Денисов", рядом с названием книги, вы попадёте в мой профиль и там, рядом с именем будет большая кнопка "Подписаться на новинки". Это будет и для вас удобно, и поможет продвижению моих книг на Литрес. Заранее спасибо!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	37
Глава 4	53
Глава 5	69
Глава 6	83
Глава 7	99
Глава 8	116
Глава 9	132
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Константин Денисов

Выживальщики 1. Охота

Глава 1

С того момента, как он впервые увидел рекламу, Семён уже знал, что обязательно купит тур выживальщика. Не знал когда, и не очень понимал зачем, но знал что обязательно купит. В глубине души. Где-то очень глубоко. Не отдавая себе в этом отчёта, всю дальнейшую жизнь, он посвятил подготовке к этому туру. Для начала стал бегать по утрам. Когда почувствовал себя более-менее в форме, пошёл в спортзал. Через полгода решил что этого мало и записался на синтетические боевые искусства. Следующие несколько лет он сменил много видов спорта – плавал, нырял, бегал, стрелял, крутил педали, лазил по скалодромам, прыгал с вышек, ночевал в лесу, ходил в походы – перепробовал практически всё.

Как дополнительный бонус, качество его жизни от всех этих занятий резко повысилось. Его перестали воспринимать как чахлого зануду. Он стал подвижным, подтянутым, общительным и даже весёлым. Те положительные качества, которые дремали в нём долгие годы, были разбужены новым,

активным образом жизни. Окружающие замечали перемены, но не очень удивлялись. Всё происходило постепенно и люди успевали привыкнуть к новому Сёме. Он тоже успевал привыкнуть к себе, хотя иногда, оглядываясь назад, ему казалось странным, что он так переменялся, и он не вполне узнавал себя старого.

Все эти изменения, на которые у большинства людей не хватает воли, силы, желания и чёрт знает чего ещё, оказались возможны потому, что у Семёна была цель. Пускай он до поры до времени и не отдавал себе отчёта в том, что она есть. Подсознание работало чётко, и вело его по пути подготовки к туру выживания.

Надо сказать, что никаких условий по специальной подготовке для покупки тура не было. Поехать мог любой желающий. Уровни сложности можно было выбирать в зависимости от собственных сил и возможностей. Но Сёма видно не хотел ударить в грязь лицом, и раз уж ввязываться в эту авантюру, то по полной программе.

Четыре с половиной года он готовился и копил деньги. Удовольствие было не из дешёвых. Один перелёт до планеты выживальщиков стоил почти годовую зарплату. Плюс сам тур Сёма выбрал не из бюджетных. Не самый дорогой и продвинутый, но исходя из финансовых и возросших физических возможностей – довольно сложный.

Четыре с половиной года ушло у него на то, чтобы осознать для чего он всё это делает. Как будто кто-то другой,

внутри него, всё подробно спланировал и нашёптывал на ушко, что он должен делать. А он, как загипнотизированный, послушно выполнял все инструкции. Начал процедуру оформления тура. И лишь после того как он оплатил квартиру на год вперёд и неудачно попытавшись выбить себе на работе внеочередной и продолжительный трёхмесячный отпуск уволился – Семён, наконец, как будто бы проснулся.

Произошло это неожиданно. Он спокойно стоял и ждал транспортную капсулу, которая должна была отвезти его в кино. Вдруг, как будто налетевший порыв ветра разогнал туман в его голове – он увидел мир совершенно новым. Как после дождя – ярким, свежим и чистым. Ноги у него подкосились и он сел на тротуар там где стоял. Ощущение было очень похожим на пробуждение. Как будто всё что было раньше, было не здесь, не с ним и не сейчас. Посидев пару минут вертя головой по сторонам и удивляясь новому миру вокруг себя, Семён встал и в таком же полушоковом состоянии поплёлся домой.

Дома он три дня валялся в постели, обдумывая произошедшее с ним. Пытался осознать, как он оказался в той точке своей жизни, в которой находится. Подводил теоретическую базу под всё, что произошло с ним за последние годы. На четвёртый день он проснулся с осознанием, что все точки наконец расставлены.

Вывод был такой: его жизнь была полная дрянь – работа отвратная, здоровье слабое, склонность к порокам, отсут-

ствие нормальной личной жизни и семьи, да и просто постоянная хандра разрушали его изнутри год за годом. И вот где то внутри заработали инстинкты самосохранения, призванные защитить его от полной деградации и самоуничтожения. Семён пришёл к выводу, что всё произошедшее – это великое благо, что всё идёт так как и должно было быть. Что теперь его жизнь только начинается.

Утро нового дня было прекрасным! Будильник даже ещё не прозвонил. Хотя и нужды в нём уже не было – на работу ведь теперь не надо. Сёма открыл глаза и полежал несколько минут, наслаждаясь прохладным утренним ветерком из приоткрытого окна. Лёгкие занавески слегка развевались, сразу привнося ощущение жизни и движения. Хотелось действовать. Он резко сел, протяжно зевнул, потянулся, спустил ноги на пол, нащупал тапочки и энергично пошёл на кухню. Идти было не далеко. Кухня находилась в этой же комнате, отделённая барной стойкой. Обогнув её, Сёма хлопнул по кнопке включения кофеварки и, не останавливаясь, пошёл в ванную.

Когда он вернулся, кружка с кофе уже стояла полная. Над ней поднимался лёгкий парок, а аромат наполнял комнату. Сёма взял её, подошёл к окну и стал попивать маленькими

глотками, глядя на улицу. Было уже светло, но в небе всё ещё было видно одновременно обе луны – что редкость. Это тоже он посчитал за добрый знак. Новый день новой жизни. Лучшей жизни.

Первое что сегодня нужно было сделать, так это встретиться с одним из своих немногочисленных друзей. А если подумать, то с лучшим другом. Нельзя было улетать не попрощавшись и не посвятив Колюню в свои планы. Как-никак они с детства дружат, хотя и стали отдаляться в последнее время.

Колюня устроился в жизни получше Сёмы. Работа у него была интересная – мотаться по всей планете и проверять исправность роботизированных сельскохозяйственных станций. Постоянно новые места, новые люди, и, довольно приличное, денежное содержание. Плюс суточные, командировочные, премии, транспортные – набегало прилично. Возможно поэтому, несмотря на постоянные переезды, Колюня начал пухнуть как на дрожжах. Сначала его это беспокоило, но потом он плюнул, и, когда его вес шагнул за сотку, перестал отчитываться перед Сёмой, и, вообще, стал всячески избегать этой темы.

Встретиться они договорились в 9 утра, потому что Колюня, после обеда, уматывал в очередную командировку. Времени впереди было ещё полно, и Сёма решил пройтись по парку. Нужно было ещё раз всё взвесить. Выйдя из лифта он поздоровался с дежурным. Сегодня это был аккуратно под-

стриженный дедок, имени которого он пока не знал, так как работал тот здесь всего неделю. Проверив почтовый ящик, Семёв вышел на улицу. Было всё ещё прохладно, одна луна уже опустилась за горизонт, а вторая заметно побледнела. До парка было идти минут пятнадцать, и он, подняв воротник ветровки, не спеша двинулся в сторону видневшихся в конце улицы деревьев.

Родителей Семён потерял рано. В 12 лет. Произошло всё банально, глупо и обидно. Корабль, на котором они возвращались из отпуска, разбился при посадке. Такие случаи довольно редки. Системы безопасности на общественном транспорте достигли если не совершенства, то очень большой надёжности. Но слепой случай, невероятное стечение обстоятельств... Небольшой дрон – доставщик, который вёз продукты обычной семье, сломался. Сбилась программа навигации, и он полетел одному ему известным маршрутом. Залетел в запретную зону космопорта, встретился с приземляющимся транспортным кораблём, влетел ему в воздухозаборник, через него попал в двигатель, что в итоге привело к взрыву. Взрыв имел такие разрушительные последствия, что корабль камнем рухнул на взлётное поле. Ни кто не выжил. Сама вероятность попадания дрона в воздухозаборник близка к нулю. Он оказался достаточно маленьким, чтобы его не заметили приборы службы безопасности, и чтобы пройти сквозь решётку воздухозаборника. Но достаточно большим, чтобы вызвать разрушение во внутренних частях двигателя, что

привело впоследствии к детонации. Фатальное, невероятное стечение обстоятельств.

Сёма остался жив, потому что впервые родители поехали в отпуск без него. У него были экзамены в школе, а отпуск им дали раньше чем обычно. Пришлось оформиться на полный пансион в школьной гостинице, и торчать там готовясь к экзаменам. Очень часто он жалел, что не полетел с родителями и не погиб вместе с ними. Всё было бы намного проще. Его привычная, размеренная и, в общем, счастливая жизнь рухнула в момент из-за того, что кто-то решил пожрать.

Из-за этого у Сёмы был пунктик. Он никогда не заказывал доставку с помощью дронов. Всегда ходил в магазины и пункты выдачи собственными ногами. Даже если это было далеко и неудобно. Умом он понимал, что жизнь этим никому не спасёт и никакую трагедию не предотвратит. Но ничего не мог с собой поделать. При этом он не осуждал других, кто пользуется летающими помощниками. Просто в его жизни их как будто не было.

После аварии его жизнь складывалась не то чтобы плохо. Социальная поддержка на Фазиле – планете земного типа, на которой он жил с родителями, была на хорошем уровне. Его поместили в интернат, дали возможность получить любое образование, к какому он окажется способен, помогли с трудоустройством. Способностей, правда, оказалось не так уж и много. В результате он оказался в отделе учёта и статистики, на скучной нетворческой работе.

Всё это время он медленно кис. Перспективы особой не видел, да её и не было. Работал, ел, спал, пытался встречаться с девушками – чаще неудачно или не долго, развлекался по мере возможности и фантазии. И вся это размеренная тягомотина закончилась в тот момент, когда он увидел рекламу туров выживания. Правда, в тот момент он этого не понял, но подсознание начало активную деятельность, за четыре с половиной года полностью изменив его жизнь.

И вот сейчас, медленно бредя по пустым в этот час дорожкам парка, он прокручивал в голове всю свою жизнь. Все, что было раньше, происходило как будто не с ним, а с каким-то другим человеком. А новый Семён смотрел на эту чужую жизнь, и удивлялся, как можно так прожигать свои лучшие годы.

Дойдя до очередной скамейки он сел, облокотился на спинку, раскинув руки в стороны и задрал голову в небо. Облака неспешно ползли в сторону горизонта. Стараясь ни о чём больше не думать, он наблюдал за ними несколько минут, наслаждаясь не покидающим его теперь ощущением новизны и сочности мира.

Было около половины девятого, и он решил, что можно двинуться к месту встречи. Если идти очень-очень медленно, то придёт как раз вовремя. Семёна встал, но тут же подумал что уходить ему из парка не хочется. Вероятно, было страшно разрушить охватившее его состояние. Помявшись минутку, он всё-таки направился к выходу.

Вопреки своему обыкновению опаздывать, Колюня его уже ждал. Сёма увидел друга через стекло кафешки, и поразился, насколько тот ещё поправился.

– Здесь вообще не хотят обслуживать, – начал он, как обычно, не здороваясь, – двадцать минут уже кофе жду!

– Ты рано. Позвонил бы, я специально время тянул.

– Нормально, как раз пока бумаги для поездки заполнил. Давно не виделись, как сам? Прямо цветёшь и пахнешь. Мы по возрастной линии, как будто в разные стороны движемся.

– Спорить не буду, тебе надо серьёзно подумать о здоровье. Сколько ты сейчас вешишь?

– Опять началось! Не волнуйся, всё под контролем. Давай лучше о тебе. Что случилось? Что за спешка? Судя по твоему виду что-то хорошее. Женишься?

– Да нет, уезжаю.

– Насовсем?

– Надеюсь что нет.

– Значит, возможно, что и насовсем?

– Как пойдёт...

– Ну, тогда рассказывай! – в это время подъехал автоофициант, и стал выгружать из своего чрева на стол кофе и булочки. – Почему так долго?

– Просим прощения у наших многоуважаемых посетителей за вынужденную задержку, небольшой технический сбой на кухне уже устранён и дальнейшие...

– Ладно, катись отсюда! – Колюня раздражённо махнул

рукой, и официант покатился по проходу, тихонько позвякивая чашками в своих внутренностях.

Сёма опёрся локтями на стол, наклонился вперёд, и глядя другу в глаза сказал:

– Я купил тур выживальщиков.

Колюня замер, немного не донеся булочку до рта, потом положил её обратно на тарелку.

– Да ты спятил! Ты в курсе что от туда можно не вернуть-ся? Ты платишь бешенные бабки, и никто не даёт гарантии, что ты останешься жив!

– В этом весь смысл, это же выживание! А ты я смотрю в теме. Понимаешь что к чему.

– А кто не в теме. Их реклама на каждом углу... Я вдруг всё понял. Ты ведь давно к этому готовишься, поэтому и спортом увлёкся. Так ведь?

– Возможно. Я и сам не до конца понимаю к чему готовился. К чему-нибудь. Просто устал так жить. Скучно.

– Сдохнешь, будет весело. – Колюня откинулся на спинку стула, внимательно глядя на Сёму, – поскольку решение не спонтанное, ты наверное всё хорошо взвесил и отговаривать тебя бессмысленно. Я прав?

– Да.

– Но это не значит что я не буду.

– Пробуй, мне даже интересно. И наверное часть меня которая боится, даже хочет чтобы ты меня отговорил. Так что шанс у тебя есть. Правда не большой.

– Ладно, – Колюня ненадолго задумался, – что я об этом знаю: это планета, которая называется «Бешеная штучка»...

– «Дикая штучка», это коммерческое название, не официальное. Псевдоним если хочешь. – Сёма усмехнулся.

– Не суть. Короче целая планета! Из всех колоний искатели острых ощущений стремятся попасть туда, чтобы рискнуть жизнью. Довольно многие не возвращаются. Стоит это дорого. Есть разные уровни сложности. Что ещё...? Да, никаких призов, бонусов и возвратов денег не предусмотрено.

– Ну, то что выжил, уже вроде как приз. По статистике погибают и калечатся, кстати, не многие. Риск, конечно, есть, но без него это был бы просто санаторий.

– Если верить этой статистике. Ты же сам в этой сфере работаешь, должен понимать что к чему.

– Я и понимаю, вопрос изучил .

– Ладно, это то, что из рекламы известно. Даже потери они специально афишируют, чтобы вызвать доверие и создать ощущение реальной опасности. Но есть и то, о чём не говорят... Ты в курсе, что туда ссылают заключённых? Это же и тюрьма заодно. Я себе так всё представляю – сбрасывают на планету заскучавших дурачков, а отморозки, свезённые со всей галактики, за ними охотятся.

– Николай, ты сейчас продемонстрировал свою полную неосведомлённость в данном вопросе!

– Да? Ну просвети меня тогда, – Колюня наконец-то откусил булочку и смачно, со звуком отхлебнул кофе.

– Заключённые на планете действительно есть, но это же целая планета! Глупо использовать её только как аттракцион.

– Тюрьма и аттракцион для планеты всё равно маловато. Почему её не колонизировали, как остальные планеты земного типа? Кто-то её выкупил? Бред! Ни у кого нет столько денег, чтобы купить планету. Что-то здесь не так.

– У тебя работа такая, искать что и где не так. Привычка – вторая натура, – Колюня пожал плечами, но отвечать на выпад не стал. – Так вот, они про тюрьму тоже не скрывают. В рекламе не говорят, чтобы не отпугивать потенциальных клиентов, но тем, кто заинтересовался, раскрывают все карты. Мне они прислали подробнейшее письмо, в котором все тонкие места подробно разобраны. Полигон для выживальщиков это отдельный континент. От других его отделяет приличное расстояние, и отсутствие на планете технологий для его преодоления. За этим очень внимательно следят. На орбите у них огромная станция, через которую осуществляется весь трафик на планету и обратно, а так же контроль и управление всей жизнью. Небо нашпиговано спутниками, и построить что-то крупнее плота у заключённых вряд ли получится. Хотя слово заключённые к ним не очень подходит... Скорее ссыльные что ли.

– Так почему не колонизировали? Об этом не сообщили? Мне кажется, что как раз здесь собака зарыта.

– Вскользь, подробная лекция по истории открытия и

освоения будет уже там, на орбитальной станции, во время курса подготовки. Но ты прав, попытка была. Неудачная. Что-то случилось. Вся колония погибла. Несколько миллионов человек. С тех пор уже три сотни лет прошло. Они заверяют, что больше ничего подобного не случилось, но после трагедии колонизацию признали слишком рискованной. Но для преступников и искателей приключений – самое то.

– Так что случилось? – Колюня взялся за последнюю булочку.

– Неизвестно. Все исчезли. Без исключения. Никого не осталось. Ни одной живой души!

– Круто! И ты собираешься туда ехать! Добровольно! Да ещё и платишь за это.

– В точку!

– Мдааа... – Колюня допил кофе и поставил чашку на стол. – А что с работой? Отпустили?

– Уволился.

– Квартира?

– Оплатил на год вперёд, отложил немного денег. Когда вернусь, будет время на поиски новой работы.

– Если вернусь, Семя, если!

– А ты, я смотрю, оптимист! Умеешь поддержать друга! – Семён наконец-то взял свою чашку.

– Я реалист. Я не верю рекламе. Это авантюра, притом весьма опасная.

– В этом вся суть. Коль, я не знаю зачем живу. Я не вижу

своего будущего. Я не могу его себе даже наметать. Просто не знаю чего хотеть. Мне нужна встряска. Серьёзная. Так чтоб дух захватило! Возможно, некоторые от таких чувств становятся преступниками. Но это не мой путь. Я не хочу никому причинять зла, но готов сделать большую ставку.

– Жизнь!

– Именно! Поэтому я выбрал довольно сложную программу. Этого тоже нет в рекламе, но если ты подписываешь договор, тебе сообщают коэффициенты выживаемости разных программ. Есть такие, где выживает почти 100%.

– Но это я полагаю не твой случай?

– Да, я выбрал 75%. Трое из четверых возвращаются. Неплохо я думаю. А если учесть что я готовился...

– А если все готовились? А если они лучше готовились? И в чём конкретно будет состоять сложность? Что угрожает жизни?

– По разному. Я выбрал сложность, но не выбрал маршрут. Это я буду делать на месте, после подробного ознакомления. Есть маршруты где главная опасность холод, есть где дикие звери, есть где вода, есть где совокупность факторов. Десятки вариантов на любой вкус, цвет, и кошелёк.

– Ну и как именно ты планируешь пытаться себя убить?

– Я склоняюсь к лесу и диким животным в умеренном климате. Холод я не люблю, болтаться на плоту посреди океана тоже меня не привлекает...

– А тебе не кажется, что если следовать твоей логике о

встряске, ты как раз и должен был выбрать то, что тебя не привлекает. А то ты как будто на пикник собираешься, только с коэффициентом выживаемости.

– На тебя не угодишь! То я дурак что собрался жизнью рисковать, то дурак потому что риск не достаточно экстремальный.

– Дураком я тебя не называл. Просто хочу понять. – Колюня нажал кнопку на столе и официант, протиравший соседний стол, быстро подъехал к ним. Коля показал ему на свою чашку, тот выдвинул трубочку и налил горячего кофе. Потом поняв, что от него ни чего больше не требуется, вернулся к прерванной уборке, – а можно всё остановить? Ну, например, передумал? Понял, что переоценил свои силы? Просто испугался? Есть понятие – «Стоп игра»?

– Вообще-то есть. Можно включить маяк и заказать срочную эвакуацию. На экстренный случай. Но это дорого. Стоит почти как целый тур. Причём не важно, сколько человек эвакуировать, страховую сумму спишут с каждого полностью. Один улетит или десять, платить надо по полной.

– А если нечем платить? Последние на путёвку потратил?

– Не, у них всё продуманно. Деньги заранее кладутся на депозит. Воспользовался – списали. Не воспользовался – возвращают после окончания... ну или перечисляют куда скажешь, если того...

– Ушлые!

– Я на этом собираюсь сэкономить.

– Завещание написал? – Колюня расплылся в улыбке.

– Вообще-то да.

– Ну и кто счастливец, обречённый молиться о твоей безвременной кончине?

– Ты конечно.

– Чего это вдруг?

– Ну во первых – думаю ты не способен желать мне смерти из-за наследства, во вторых – даже если я ошибаюсь и ты способен, ничтожность возможной выгоды не позволит тебе опуститься до такой подлости, хотя бы из чувства гордости. Ну и в третьих – ты, как никак, мой самый лучший друг, – теперь разулыбался Сёма.

– Да, Сёма, если я действительно твой лучший друг, значит дела и в самом деле плохи.

– Конечно, мы не неразлей вода с тобой. Но знакомы с детства, отношения не прерывали, в трудную минуту выручали друг друга. Ближе тебя у меня никого нет.

– Ну тогда езжай! Ты меня, конечно, не убедил, но придётся смириться с неизбежным. Когда стартуешь?

– Завтра, Колюня, уже завтра.

– Колюня... меня так кроме тебя только мама называла...

– Наверное, я от неё и научился.

– Ладно! – Колюня встал, – мне пора уже, я и так опаздываю. Тебе – ни пуха. Самое главное моё напутствие будет – работай головой. Выживает не сильный, а умный. Когда вернешься – расскажешь, стоило оно того или нет.

– Если вернуться, как говорит мой друг.

– Когда! Когда вернёшься! – Колюня встал, протянул Сёме руку, крепко пожал, а потом вдруг резко притянул его к себе и обнял. – Удачи тебе, дружище, от всей души, удачи! – резко повернулся и пошёл к выходу. Потом вдруг, как будто вспомнил что, вернулся обратно. – Да, забыл – проблемы со здоровьем у меня правда есть, нагружать тебя деталями не буду, всё под контролем. Через неделю у меня операция. Хотел рассказать когда всё закончится, но наверное лучше сейчас. Когда вернёшься, я уже буду огурцом. Повторяю – КОГДА!

– Во как! Ну тебе тоже удачи!

– Мне она не понадобится. Говорю же – всё под контролем. Побежал. – Колюня опять быстро пошёл к выходу, но на этот раз его уже ни что не остановило, и выйдя на улицу он довольно быстро скрылся из вида.

Сёма сел обратно и принялся через панорамное окно разглядывать прохожих, обдумывая произошедшую встречу. Колюня его немного растревожил. Не сильно – Сёма был готов к тому, что его будут отговаривать, но всё-таки равновесие пошатнулось. Скорее повлияли неожиданные объятия. Они сильнее, чем доводы разума готовы были посеять сомнения. Сёма почувствовал, как откуда-то из желудка в область груди поднимается маленький, но всё расширяющийся страх. Чтобы не допустить рефлексии, он встал и быстро вышел на улицу. «Ещё не хватало начать сомневаться» – думал

он, размашисто шагая в сторону дома.

Колюня тоже быстро удалялся от кафе, но его одолевали совсем другие мысли. Он соврал что торопится, время у него ещё было. Просто всё было сказано, и оставаться было неловко, разговор бы начал ходить по кругу. Но самое главное, на него нахлынуло неожиданное и всеобъемлющее чувство зависти. Это было неожиданно. Колюня не привык завидовать. Но старый друг попал в самую точку! Ощущение бессмысленности происходящего давно подспудно терзало его. А тут ещё проблемы со здоровьем. «Сёма молодец! Сёма решился!» – думал он, вышагивая по тротуару своим грузным 120 килограммовым телом, и игнорируя транспортную капсулу, беззвучно скользящую рядом и ожидающую, когда же он соизволит в неё сесть. «Ну ничего, может и я тоже, когда-нибудь, вот здоровье поправлю.» – говорил он себе, понимая, что на самом деле вряд ли.

Войдя домой, Сёма решил начать собираться. Подошёл к шкафу, сдвинул створку в сторону и тупо уставился на свою одежду. Что брать было не понятно. Экипировку должны выдать на месте, так что ничего походного не понадобится. Наверное, нужны только обычные, повседневные вещи – смена белья, обувь запасная... две недели перелёта, две недели инструктаж, обратная дорога...

Он решил собираться так, как будто едет в командировку по работе. Достал средних размеров рюкзак и стал складывать в него вещи.

Глава 2

Планету Семён покидал в последний раз, когда ещё были живы родители. Они любили каждый год летать в отпуск, в какую-нибудь другую колонию. Они это называли – «семейное освоение космоса». До последнего, фатального, случая. После, улетать с планеты, у Семёна не было необходимости. Он, вроде, не боялся полётов. Авария не создала у него фобию. Но и смысла куда-то лететь он раньше не видел.

И вот, спустя много лет, он опять приближается к космодрому. По его смутным воспоминаниям, всё вроде так и было. Тот же комплекс гигантских построек, огромное бетонное поле, на котором тут и там разбросаны корабли всевозможных форм и расцветок, и воздух, кишасший транспортными капсулами – от одноместных, как у него, до больших групповых. Его капсула влетела в отверстие в крыше и попала в трубу, все стены которой были облеплены капсулами. Они постоянно улетали и прилетали, количество их было огромно. Создавалось ощущение движения больших масс людей, у каждого было своё дело, своя точка, в которую он хотел попасть. После размеренной и спокойной жизни в городе, где транспортные потоки были упорядочены и спрятаны от глаз, бурное движение космопорта вызывало чувство

растерянности и вгоняло в ступор. Казалось, что человек никогда не поймёт что здесь происходит, куда ему нужно идти и что делать. Но Сёма знал, что на самом деле это конечно не так.

Выйдя из капсулы, он оказался в длинном зелёном коридоре, опоясывающем трубу для парковки. Прямо перед ним оказался небольшой терминал, на котором мигала надпись: *«Приложите идентификационную карту»*, что он тут же и сделал. Табло мигнуло, поприветствовало его, и предложило следовать за зелёной стрелкой. Тут же на полу, прямо перед носками его ботинок замигала стрелка и поплыла по коридору. Сёма последовал за ней. Заблудиться можно было не бояться. Он знал, что теперь при всём желании стрелка не отвяжется, пока не доставит его на место.

Путь по всем коридорам, лифтам, эскалаторам, транспортерам занял минут двадцать. Не так уж и много. Наверное, потому что транспортные потоки регулировал компьютер, нигде не было большого скопления людей. Ни одного затыка, ни одной очереди, ни одного столпотворения. Таможенный терминал тоже не вызвал затруднений. Ещё через пятнадцать минут уже аэродромная капсула доставила его к кораблю. Девушка на входе сверила его личность, и очередная стрелочка проводила прямо до персональной каюты. Весь путь от дома занял около полутора часов, но из-за непривычно быстрой смены локаций, Семёну казалось что прошла уже большая часть дня.

Каюта оказалась небольшой, но эргономично обустроенной. Здесь было всё необходимое для длительного путешествия. Семёну предстояло провести в ней две недели. Путь предстоял не близкий, со множеством пересадок. Но эти пересадки не особенно утруждали пассажиров. В транспортных перевозках уже давно использовалась модульная система. При пересадке пассажиров перемещали на другой корабль вместе с каютой. Точнее каюту вместе с пассажирами. Как вагоны поездов в древние времена перецепляли. При каждой посадке, а иногда и прямо в космосе в огромных трюмах, как из конструктора собиралась новая конфигурация внутреннего пространства из жилых модулей.

Это было гениальное изобретение. Учитывая обилие и разветвлённость космических маршрутов, добраться из точки А в точку Б без пересадок было практически невозможно. Если только целью была не соседняя планета. Введение модульной системы очень упростило трафик, и практически свело к нулю отставание от своего корабля. Главное в момент трансформации нужно было находиться в своей каюте, но за этим бдительно следил корабельный компьютер, отслеживающий местоположение всех пассажиров в режиме реального времени. Так что на ближайшие две недели эта каюта должна была стать для Семёны домом.

До вылета оставалось ещё около двух часов. Не зная чем себя занять, Семёна включил мультимедийную панель, нашёл новости и тупо уставился в экран. Возможно, сказывалось

перевозбуждение от осознания, что всё уже началось. Что он встал на дорогу, и теперь нужно будет пройти её до конца, но происходящее на экране мозг отказывался воспринимать. Всё что показывали, казалось бессвязным набором картинок и слов. «Наверное, это паника», – сам себе сказал Сёма, и после этих слов стал проваливаться в сон. Мозг решил взять паузу.

Проснулся он от лёгкой вибрации. Открыв глаза, увидел на экране удаляющуюся планету. Внешние камеры корабля транслировали изображение на все экраны, чтобы пассажиры могли насладиться взлётом. Сёма не испытал особого сожаления что пропустил момент старта. Он встал, потянулся и решил пройтись по кораблю, оглядеться. Над дверью горела зелёная лампочка, что означало – выходить уже можно.

Навигация была организована превосходно. Он без труда нашёл кафе, благо указатели были на каждом углу. Народу почти не было. Только парнишка лет пятнадцати ел пирожное, да пожилая пара попивала что-то из бокалов, в которых плавал лёд, и смотрела, как удаляется их планета на экране. Автоматических официантов в расчёт можно не брать. Изначально Сёма шёл сюда чтобы попить чайку, но сейчас вдруг понял, что он серьёзно проголодался. Он сел за небольшой столик у стены и стал изучать меню на интерактивном экране.

Размышления о том, какой именно гарнир лучше подойдёт к отбивной, прервала компания подростков, шумно вва-

лившаяся в кафетерий.

– Аааа, вот он где! – громко сказал парень в красной кепке, обращаясь к четверым, идущим за ним следом приятелям. После чего резко, с грохотом пододвинул стул, и уселся напротив паренька с пирожным. – А мы по всему кораблю бегаем, его ищем! – опять обратился он к своим друзьям, и те дружно закивали. – Ты куда сбежал?

Парнишка медленно положил пирожное на тарелку.

– Я не сбежал, просто ушёл, когда захотел.

– Тебе же сказали ждать нас в конце коридора.

– Мало ли кто, что сказал. Я тебе не подчиняюсь.

Красная кепка схватил недоеденное пирожное и со всей силы швырнул его в стену, где оно и повисло цветным пятном. Сёма вздрогнул, это уже не походило на дружескую перебранку, в воздухе чувствовалась самая настоящая, первобытная агрессия. Пара с напитками делала вид, что кроме них тут вообще никого нет. Официанта хватило только на то, что бы подкатиться к стене и начать оттирать её от крема. Как любой обыватель в подобной ситуации, Сёма подумал, что может ему кажется и всё сейчас закончится смехом и дружескими похлопываниями по плечу. До того вся эта ситуация не вязалась с окружающей обстановкой. В уютном кафетерии, на космическом корабле, сразу после взлёта – такая ситуация казалась просто невозможной. Но подросткам видно всё равно когда и где самоутверждаться.

– Мы в железной банке, здесь некуда бежать, – продолжил

красная кепка.

– Говорю же, я не бегаю от тебя. Ты думаешь, что я боюсь, но это не так. Тебе хочется так думать, но ты не страшный, – парень улыбнулся. Красная кепка стал меняться в лице, видно было, что внутри он закипает.

– Ребята, а вы наблюдали за взлётом? – неожиданно для всех, и в том числе для себя громко, на весь зал сказал Сёма. После чего встал и подошёл к ним. – Я вот проспал всё, теперь жалею. Красиво хоть было?

– Тебе чего? – сквозь зубы процедил красная кепка, видно было, что он с трудом держит себя в руках.

– Да так, пообщаться хотел, скучно... – Сёма поймал на себе взгляд парня, который ел пирожное, и с удивлением отметил, что тот недоволен его вмешательством. Он смотрел на него не как на спасителя, а как на человека помешавшего его планам.

– Смотри, как бы мы тебя веселить не начали, мало не покажется, – красная кепка продолжал клокотать внутри, но похоже угроза взрыва миновала.

– Угрожаешь?

– Естественно!

– А кишка не тонка?

– Моя – нет, а вот твою мы обязательно проверим.

Пара быстро допила свои напитки и направилась к выходу, продолжая играть в игру, что они здесь одни. Красная кепка проводил их лёгкой презрительной улыбкой. Видно

было, что пик обострения прошёл, свита постепенно утратила кураж, стала крутить головой по сторонам и переминыться с ноги на ногу. Сопровождавшие красную кепку, оказались просто рыхлым балластом, и, как только ситуация стала затягиваться, начали тушеваться. Их лидер чутко уловил их настроение и решил отступить. Как оказалось временно.

– Ладно, спасатель, ещё поговорим, а ты не расслабляйся, будь на чеку, мы с тобой не закончили, – обратился он уже к парню с пирожным, – после чего круто развернулся на каблуках и быстро пошёл к выходу. Свита засеменила следом.

– Жалкое зрелище! – сказал Сема, глядя вслед уходящим, и сел рядом с парнем.

– Кто вас просил вмешиваться? – в голосе сквозило плохо скрываемое раздражение.

Сёма удивлённо приподнял брови.

– Я ведь помог тебе, разве нет?

– Конечно, нет! Вы всё испортили. Когда внешнее вмешательство помогало наладить отношения между подростками? Пока мы сами не разберёмся между собой, ничего не кончится.

– Обычно подростки не называют себя подростками...

– Значит, я не обычный!

– Слушай, извини. Я не хотел ничего плохого, я даже вмешиваться не собирался – как то само собой получилось. Рефлекторно, – Сёме действительно стало неловко.

– Ладно, теперь уже назад не отмотаешь. Забудь. Но дол-

жен предупредить, что он будет мстить тебе.

– За что?

– За то что вмешался, нарушил его планы, посмел перечитать, – парень незаметно перешёл на ты.

– Он же ребёнок!

– Да? Силы у него уже не детские. Ты пожалуй сильнее, но если нападут толпой – ты не справишься. А они всегда толпой.

– Перестань, мы на космическом корабле, тут кругом камеры, системы безопасности, да это просто невозможно!

– Невозможно и кажется невозможным – не одно и то же. А тебе, поверь, кажется.

– Ладно, как зовут тебя, философ?

– Сергей, а вас?

– Меня Семён, мы уже вроде на ты перешли.

– Да, простите, то есть прости.

– Не обрисуешь ситуацию? Просто любопытно.

– Да чего объяснять, я просто новенький, – Сергей нажал на табло изображение такого же пирожного, которое он так и не успел доесть. Сема, глядя на него, вспомнил, что сам так и не сделал заказ, пододвинул к себе второй экран и быстро заказал отбивную с картошкой, клюквенный морс и хлеб.

– Новенький где? – тут стало слышно, как в глубине кухни возникло какое-то движение. Роботы взялись за работу, и скоро можно было ожидать еду.

– В школе-интернате. Меня недавно перевели из другой

колонии, в школу имени героев освоения космоса Вахрушина и Лозмана. В моей родной колонии интернаты переполнены, после большой аварии на астероидах. Погибли сотни тысяч человек, когда взорвались заводы. Не слышал про это?

– Слышал конечно, во всех новостях это было, недели две только об этом и говорили.

– Рабочие погибли, а дети в колонии остались сиротами. Много детей. Интернаты переполнены. Вот нас и стали рассылать по другим колониям. Полгода прошло, а они всё никак не распишут нас. Вот и до меня очередь дошла.

– Ты потерял родителей? Сочувствую...

– Нет. Вернее не в этот раз. Моих родителей не стало, когда я был маленьким. Меня перевели как более взрослого и приспособленного к жизни. Никто ведь не думает о том, что на новом месте взрослым зачастую тяжелее преодолеть давление среды.

– Я тебя понимаю. На самом деле. Я тоже вырос в интернате. Причём в том же самом. В столичном филиале. А ты из какого?

– На острове Родос. Странно, на моей родной планете тоже был остров Родос.

– Ничего странного. Это старая традиция, при освоении новой планеты давать земные названия городам, рекам, островам и так далее.... Зачем придумывать заново, если есть готовые. В новых колониях земных названий бывает до девяноста процентов, постепенно, с развитием появляется много

своих названий, и в старых колониях доля сокращается до двадцати пяти – тридцати.

– Интересно, я не знал.

– Я статистикой занимаюсь, для нас это азбука. Так что твоя ситуация мне знакома, хотя меня не переводили, и мне не приходилось заново завоёвывать себе авторитет.

– А меня переводили много раз, поэтому я эту кухню хорошо знаю. Но в этот раз сложнее всего. Я не просто из другого места, я с другой планеты, вдвойне чужой. Ещё и с коллективом не повезло. Каждый раз находится какой-нибудь урод, но в этот раз особенно тяжело. Этот, в красной кепке, его зовут Майкл. Он не совсем сирота. У него жив отец, но он крупная шишка в армии. Поэтому этот отморозок творит что хочет. Если что, папа отмажет и замнёт неприятности. Не знаю, правда или нет, но говорят что он убил пару человек. Ребят, которые не хотели ему подчиняться. Всё списали на несчастные случаи. Он чувствует полную безнаказанность. Плюс к этому он полный псих.

– Я могу чем-то помочь? – Сёма почувствовал искреннюю жалость к пареньку, вспомнил своё пребывание в интернате. Не смотря на все сложности, с таким беспределом ему сталкиваться не приходилось.

– Нет. Надо самому разбираться. Выкручусь как-нибудь.

Официант прикатил сервировочный столик и начал выставлять с него еду на стол.

– А куда вас везут? – Сёма пододвинул к себе тарелку.

– Экскурсионный тур по колониям. Будут показывать, как осваивался космос, как развивались колонии. Должны посетить восемь планет.

Семён присвистнул.

– Ни чего себе! Нас так не катали! Да вообще никак не катали.

– А это всё спасибо тому же папе военному. Чтоб сынку всё с рук сходило, выбивает деньги на всякие развлечения. Наш филиал упакован по полной программе. Но я бы лучше в бедный поехал, но чтоб люди были нормальные.

– Да уж, человеческий фактор... – Семён наконец-то принялся за еду. Просидев в кафетерии минут двадцать и поболтав о том, о сём, он решил, что не плохо бы прогуляться и посмотреть, что ещё есть интересного на корабле. Сергей идти не захотел, сказал что хочет посидеть и подумать. Полистав план корабля, Сёма решил сходить в оранжерею, её размеры и описание впечатляли. Как только он выбрал пункт назначения, на полу услужливо замигала зелёная стрелочка. Он встал и протянул Сергею руку, – Приятно было познакомиться, может ещё и увидимся.

– Вряд ли, корабль огромный. Хотя, как знать.

Сёма направился за зелёной стрелкой. После нескольких поворотов он увидел лифты в конце коридора, но дальше он не успел понять, что произошло. Что-то сбilo его с ног, тут же что-то ударило по голове, и дальше удары посыпались один за другим. Били ногами, старались по голове, но при-

летало и в живот, и в спину.... Оправившись от первого шока он попытался резко вскочить, потому что понимал – если не встанет, ему конец. О том, что такое не может случиться здесь, мысли больше не приходили. Встать не получилось. Удары сыпались один за другим. Голова уже затуманилась и поплыла. Сёма подумал, что если ему ещё раз прилетит в голову, он потеряет сознание.

Вдруг всё изменилось. Он увидел, как мелькнула тень, послышался шум падения, удары резко прекратились. Сёма убрал руки от головы, Сергей сидел верхом на одном из нападавших, который оказался лежащим на полу, и быстрыми, сильными ударами вколачивал его голову в пол. Всё это произошло за считанные секунды. Когда Сергей сбил одного из нападавших и начал избивать, остальные на долю секунды растерялись. Сёма понял – сейчас, или никогда! Резко вскочил, схватил ближайшего двумя руками за шею, притянул к себе и со всей силы ударил лбом в переносицу. И тут же понял, что зря это сделал. Перед глазами всё поплыло, он стал заваливаться, из последних сил крутанулся, чтобы тот нападавший которого он до сих пор держал оказался под ним, и обрушился на него всей массой своего тела. Тот после падения сразу обмяк, видно хорошо приложился затылком об пол. Упали они как раз между Сергеем и оставшимися тремя нападавшими.

Они все были в масках. Те которые ещё стояли бросились в атаку. Сёма перекатился на спину и врезал бегущему на

него прямо промеж ног. Тот крикнул, сложился пополам и завыл. Сёма согнул ногу, и со всей силы вдарил каблуком ему в лоб. В этот момент справа мелькнул Сергей, который согнувшись вперёд, плечом врезался в ещё одного нападавшего, подхватил его под колени, резко рванул вверх, так, что тот полетел спиной плашмя на пол, перекатился через него, вскочил на ноги, и тут же прыгнул на колени, приземлившись тому на плечи. Последний из нападавших замер в оцепенении, не зная что предпринять. Сёма медленно поднялся, его пошатывало, Сергей тоже встал, они вдвоём медленно направились к нему.

– Страшно? – спросил Сёма, – Это тебе не впятером на одного из-за угла. Снимай маску!

Нападавший отрицательно замотал головой. Сергей резко схватил и сдёрнул её с его головы. Это был, разумеется один из тех ребят в кафетерии. Хотя сразу было понятно, кто это. Они прошлись по всем и сняли маски. Двое были без сознания. Майкл, предводитель нападавших, которого первым завалил Сергей и тот, на которого упал Сёма. Ещё двое лежали и стонали, а тот, который не пострадал, окончательно впал в ступор, видно от того, что не знал, как объяснять потом своему жожаку, что на нём ни царапины. Он бы предпочёл сейчас лежать на полу с остальными. Но Семёна всё это не волновало, его тревожила другая мысль. Сергей, конечно, его спас, но что теперь ожидает его самого, и как ему помочь. Ответа он не видел. Сказать он тоже ничего не успел, пото-

му что слышался топот множества ног, и из-за поворота выбежала целая толпа людей в форме.

– А вот и охрана, как всегда вовремя, – только и успел сказать Сёма, как на них налетели, повалили на пол, и стали заламывать руки.

Глава 3

Просидев сутки в камере, Сёма пришёл к выводу, что на правосудие рассчитывать вряд ли придётся. Он очень живописно представлял себе мохнатую лапу, которая вмешивается в процесс правосудия и влияет на решение ответственных лиц. После того, как его схватили в коридоре, его не осмотрел врач, хотя он был уверен, что без сотрясения не обошлось, возможно лёгкого – но всё же! Ему не задали ни одного вопроса, с ним вообще не разговаривали. Просто привели в камеру, заперли, и как будто забыли. Но он знал, что не забыли – так как еду доставляли строго по расписанию. Но больше всего его беспокоила судьба Сергея. Сам он был всё-таки взрослым человеком и отвечал за себя сам, а вот Сергей, находился во власти системы и его судьба, учитывая могущественного врага, в лице папы военного, оставалась непонятной.

Камера в которой сидел Сёма, была точь-в-точь, как его каюта, только без бытовых излишеств. В ней была только кровать, стол и стул. Действительно, зачем изобретать велосипед. В таком виде – камера для проштрафившихся, добавил чайник – каюта эконома класса, повесил телепанель – уже комфорт класс. Как же всё условно и относительно.... Ещё

Сёме было интересно, летит ли он туда, куда и направлялся, или его камера уже на борту другого корабля и его везут куда-нибудь, чтобы осудить за избиение детей. Судя по ощущениям, за это время была одна посадка, и несколько стыковок в космосе, при которых многие пассажирские и грузовые модули перекочевали на другие корабли.

Сёма решил не стучаться в двери, не требовать ответа, не закатывать истерик, а просто сидеть и ждать. Проявить терпение. Он решил, что пока это лучшая тактика. И вот, спустя сутки, за ним пришли.

Кабинет, в который его привели, имел самый обычный офисный вид. Он сам работал примерно в таком же. Это его немного успокоило, а то воображение начинало рисовать уже чуть ли не камеры пыток из учебников истории. Посидишь один в неизвестности, ещё и не такое в голову полезет. За столом сидела женщина средних лет в строгом костюме. Экран во всю стену имитировал панорамное окно в небоскрёбе, из которого открывался потрясающий вид на город. У Сёмы возникло мимолётное ощущение, что он пришёл устраиваться на работу. Он сел на стул напротив женщины. Ощущение собеседования портили только два охранника в форме, оставшиеся стоять у двери. Женщина пристально смотрела ему в глаза. Сёма выдержал взгляд. Наконец она заговорила.

– Ну и что мне прикажете с вами делать? Устроили вы нам весёлую жизнь.

Сёма ожидал чего-то подобного. После того, как его ожидание в камере стало затягиваться, он уже понял, что ответственность попытаются переложить на него.

– Что вам со мной делать? Это что мне с вами делать? На меня напали на вашем корабле, избили, потом меня же заперли в камере, не предоставив врача, и продержали там целые сутки. Как вы всё это объясните?

– Вы искалечили детей.

– Я защищался! Давайте на чистоту. Я имею представление, как устроена система безопасности. Вы наверняка располагаете видео, на котором есть полное развитие ситуации. Я думаю что за мной целые сутки не приходили, потому что вы изучали его, и думали, как повесить вину на меня. Потому что там однозначно видно, что я жертва. И что вы теперь скажете? Что видео нет, камера дала сбой? Вирус уничтожил файл? Или ещё что-нибудь придумаете?

– Камера дала сбой, – невозмутимо сказала женщина, всё так же внимательно глядя на Семёна. Он похолодел внутри. Ему-то казалось, что если он перечислит все очевидные варианты, то ей их использовать будет неловко. Очень наивно было так думать.

– Ну, к вашей совести взывать я думаю бесполезно, – Сёма откинулся на спинку стула, и решил отдать инициативу в её руки, потому что понял, что от него здесь ничего не зависит.

Женщина встала, подошла к ненастоящему окну, и стала разглядывать город. Пауза затянулась. Наконец она поверну-

лась к нему.

– Давайте на чистоту, всем нам нужно выйти из этой ситуации с наименьшими потерями. Сделать виноватыми детей мы не можем, в силу определенных причин.

– Я даже знаю каких, – поймав раздражённый взгляд, Семёна решил, что лучше не дразнить больше человека, от которого вполне возможно зависит его судьба.

– Но кто-то должен ответить за произошедшее.

Внутри у Семёна шевельнулось нехорошее предчувствие.

– Вы же сказали, что детей не можете обвинить, или тот, кто пытался мне помочь под это определение не попадает?

– Он совершенно неуправляемый, с ним одни проблемы.

– Мы же сейчас про одного и того же человека говорим?

Вы про Сергея?

– Разумеется, он совершенно не социализирован.

– Вы хотели на чистоту? Тогда к чему все эти кружева.

Он совершенно нормальный парень, его единственная вина в том, что он в ущерб себе пытался мне помочь. Не нужно делать из него козла отпущения.

– Раз уж вы такой умный, предложите свой вариант. Условие одно, кого-нибудь наказать придётся обязательно, – и она снова села за стол.

Семёна вдруг почувствовал себя очень маленьким. Деталькой в большой машине, от которой ни чего не зависит. Как он может противостоять системе? Пока ты живёшь своей обычной, никому не интересной жизнью – всё может быть хоро-

шо. Но стоит тебе попасть в сложную ситуацию, и жернова системы перемелют тебя в муку, если окажется что ты перешёл дорогу кому-то облачённому властью. Семён вздохнул.

– Если так, берите меня. С одним условием. Сергея нужно перевести в другой интернат, лучше в другой колонии. Иначе его сожрут.

– Вы не в том положении, чтобы диктовать условия.

– Зато вы в том, чтобы проявить милосердие и не ломать парню жизнь.

– Очень благородно с вашей стороны, но они хотят как раз его...

Сёма понял, что она пошла на предельную для её ситуации откровенность, и что ей сейчас действительно очень тяжело. Она всё понимает и знает, но не может ничего поделаться.

– Ну, если от нас здесь совсем ни чего не зависит, тогда к чему этот разговор?

– Может и ни к чему, просто мне хотелось посмотреть, что вы за человек. Скажите, а своя судьба совсем вас не волнует?

– Конечно волнует! Но я сам вырос в интернате, и знаю, что парню рассчитывать совсем не на кого. Если сломать его сейчас, он уже может не выправиться. А у него должен быть шанс, построить свою жизнь. У меня был, может я им воспользовался не лучшим образом, но он был.

– По этому и решили сыграть на выживание? Что не лучшим образом?

– Возможно.

– Я старший оператор этого корабля. Знаете что это за должность? Я решаю все сложные и нестандартные вопросы, возникающие во время полёта. И вот уже сутки, отложив все дела, я занимаюсь тем, что разгребаю последствия подростковой драки.

– Извините, как вас зовут?

– Меня зовут Людмила, это не секрет, но эта информация вам ничего не даст.

– А отчество?

– Можно без отчества. Не люблю.

– Послушайте, Людмила, я вас прошу, можете распоряжаться мной как хотите – суд, тюрьма, принудительный работы – но парнишке попытайтесь помочь.

Людмила опять встала и подошла к окну. Ей наверное уже больше пятидесяти, возможно хорошо больше, но держится она молодцом. На вскидку больше сорока и не дашь, – подумал Сёма, он не терял надежды уговорить её вступить за Сергея

– С вами всё просто. Вы просидите весь полёт в своей камере, как временно задержанный, потом пойдёте на свой тур выживания, и если вернётесь, против вас будет выдвинуто обвинение, в причинении вреда здоровью, – она кивнула охранникам, те подошли, и Сёме пришлось встать.

– А Сергей?

– Прощайте, – она отвернулась к окну и вновь стала рас-

смаatrивать город.

Сёма понял, что ни чего больше сделать не может, на него опять нахлынуло чувство безысходности, он опустил голову, и под конвоем поплёлся в свою камеру.

Две недели полёта показались невероятно долгими. Хотя Семёну и принесли в камеру мультимедийную панель, и он мог читать или смотреть фильмы, но сидеть в замкнутом пространстве довольно утомительно, и он понял, что клаустрофобия ему не чужда.

Первые дни дались ему особенно тяжело. Неожиданно свалившиеся на него неприятности, которые, как он понял, совсем не закончились, а только начинались, привели его в состояние смятения.

Сёма не находил себе места, не мог ни сидеть, ни лежать, ни стоять. Если задерживался в одном положении на несколько минут, то тут же вскакивал и начинал ходить из угла в угол. Места было мало, поэтому, было похоже, что он мечется в своей клетке как дикое животное. Даже ночью он вскакивал и начинал мерить комнату шагами.

Человек привыкает ко всему, и не может находиться в одном состоянии бесконечно. Так и Сёма, не то чтобы успокоился и смирился, но градус накала уменьшился. Мысли остались прежними, но уже не взрывали ему мозг изнутри.

Непонятно было, почему ему позволили воспользоваться туром выживальщиков, раз уж он виноват. По идее сразу

должны были отправить под суд. А если не виноват, то какие обвинения ему будут выдвигать потом? Преступников не отпускают обычно по турпутёвкам, даже оплаченным. История получалась какой-то мутной.

И ещё его очень волновала судьба Сергея. Он чувствовал себя ответственным за парнишку. Если задуматься, то попытавшись вступить за него, он запустил последующую цепочку событий. Очень хотелось ему помочь, но он не представлял как. Оставалось только ждать и надеяться на лучшее.

К окончанию полёта, Семён перестал метаться и, наоборот, впал в состояние близкое к анабиозу. То, что занимало его последние годы, и к чему он так долго готовился – тур выживания, отодвинулось на задний план. И хотя он неумолимо приближался к «Дикой штучке», ни страха, ни ажиотажа не испытывал. Даже если его мысли и обращались к этой теме, выброс адреналина не происходил, и сердце чаще биться не начинало. Как будто он просто хотел прогуляться по парку. За всё оставшееся время к нему никто не приходил, и ему ничего не сообщали. Было ощущение, что про него вообще забыли. Только еда бесперебойно поступала в автоматический приемник, а мусор так же бесперебойно исчезал.

Наконец, на табло над дверью, появились цифры обратного отсчёта до прибытия. Оставалось двенадцать часов. Как только цифры появились, Сёма сел на кровати, что делал всё реже и реже.

Видно, где-то в глубине подсознания, его мозг решил, что

с той ситуацией, которая занимала его мысли весь полёт – он поделаться ничего не может, а вот с тем, что его ожидает и от чего может зависеть его жизнь – может. Так что нужно сосредоточиться на выживальщиках. Потому что если он этого не сделает, то может и не выжить, и тогда дальнейшие вопросы отпадут сами собой. Маятник качнулся в другую сторону, и Сёма мимоходом подивился, как же всё-таки мозг умеет приспосабливаться.

Теперь все мысли завертелись вокруг тура выживальщиков. Резко накатило чувство упущенного времени, и, чтобы хоть как-то наверстать и привести мышцы в тонус, Сёма принялся отжиматься. Вряд ли это помогло ему подготовиться, но зато он ощутил прилив энергии, и мысли стали собираться в кучу.

Почти всё оставшееся время, за исключением сна, он провёл делая разные упражнения, которые было возможно в тесной каюте – камере, и к прибытию совершенно себя вымотал. Когда пошёл отсчёт последнего часа, Сёма понял что переборщил. Он собрал те немногие вещи, которые у него здесь были, уселся на кровать и принялся ждать.

Когда камера открылась, никто не пришёл. Просто сработал автоматический замок. Как будто ничего и не было. Сёма вышел, и за стрелочкой пошёл на выход. Перед тем как совсем покинуть корабль, хмурый сотрудник экипажа выдал ему рюкзак и неискренне пожелал счастливого дня.

Пройдя по длинному коридору, уже на орбитальной станции, он оказался в огромном зале, куда из множества дверей стекался народ. Это всё вновь прибывшие, прилетевшие с ним на одном корабле. Народу было очень много. Сотни человек. «Да, бизнес у них процветает», – подумал Семёв.

Ещё ему было интересно, стыковку ни кому не транслировали, или только ему? Он хотел посмотреть на орбитальную станцию снаружи. Но как он не мучил панель в своей камере, экран оставался пустым. Если стыковку не показали ему, это можно понять. Он как ни как был на правах заключённого. Но если всем, то это странно. Транслировать взлёт, посадку, стыковку, расстыковку – это традиция. Отказ от неё происходил только на военных и стратегических объектах. Но это же вроде как аттракцион. Зачем такая секретность.

Как только он вышел из коридора, в котором не было ни каких ответвлений и было невозможно заблудиться, перед ним на полу замигала знакомая стрелочка. Видно, корабль на котором он прилетел, поделился его персональными данными со станцией, и система его сразу узнала. Что ж, удобно. Стрелочка провела его к одной из стоек регистрации, где перед ним оказались несколько человек. Простояв не больше пяти минут, он оказался перед симпатичной девушкой, в бордовом костюме и пилотке.

– Здравствуйте Семён, – сразу начала она, поглядывая на экран, – мы очень рады, что вы здесь, надеюсь после этого тура, вы станете нашим постоянным гостем.

– Возможно, если получу скидку, как постоянный клиент, – банально попытался пошутить Семёв. Девушка из вежливости улыбнулась, хотя было видно, что ей не смешно.

– Возьмите информационный браслет, – она протянула ему чёрный браслет с продолговатым экраном, – он будет для вас на нашей станции и удостоверением личности, и ключом, и системой оповещения. Система навигации проводит вас в номер, через час у нас начинается обед, а через три часа, надеюсь этого времени вам хватит, чтобы отдохнуть, поесть и освоиться, для всех прибывших состоится вводная лекция в конференц-зале. Присутствие на всех плановых мероприятиях является обязательным, так как там может даваться информация, от которой будет зависеть ваша жизнь. При пропуске плановых мероприятий, может быть принято решение об отмене вашего тура, без компенсации. Я вас не пугаю, просто напоминаю. Эти пункты есть в договоре. Хорошего дня.

– Спасибо, – Семёв взял браслет и пошёл за стрелочкой.

Номер оказался очень просторным и упакованным под завязку. Здесь ему предстояло провести примерно столько же времени, как на корабле. Но он надеялся, что это время пройдёт более продуктивно. Программа должна быть очень насыщенной – инструктажи и тренировки, которые должны подготовить его к пребыванию на планете.

Ведь, как они говорят: «Мы заинтересованы, чтобы вы выжили, нам нужны постоянные клиенты, а не плохая репутация».

ция!»». Но клиенты всё равно гибнут, в этом вся соль. Иначе не было бы такой популярности у этого развлечения. Настоящий риск и настоящий адреналин. Сёма в очередной раз почувствовал холодок на спине, и подумал, что возможно всё таки стоило выбрать тур попроще. . . . Но тут же стал отгонять от себя эти мысли.

По-быстрому разобрав вещи, он понял что пообедать на самом деле было бы не плохо, и пошёл искать столовую. Наверное, как и все помещения общего назначения на станции, столовая была огромной. Намного больше, чем зал регистрации. Казалось, что столы уходят за горизонт. Раздача была такой же длинной.

Народу было очень много, видно был как раз пик посещения. Лавируя между людьми, идущими от раздачи с подносами и ищущими себе места, Сёма стал пробираться к началу очереди. Меню для столовой было очень богатое. От обилия блюд разбегались глаза.

Он решил себя не мучить выбором и пойти по простому пути. Взял овощной салат, картошку с мясом, первое попавшееся пирожное и компот. Решил, что экзотику будет пробовать потом, если будет желание. Платить было не нужно, всё было включено в путёвку.

Ближние к раздаче столы были забиты под завязку, и Сёма решил уйти куда-нибудь подальше, где посвободнее и потише. Столы были рассчитаны человек на десять каждый. Найдя более-менее свободный, он поставил поднос напротив

двух девушек, лет так двадцати пяти.

– Не возражаете? – для приличия спросил он.

– Нет конечно! – ответила та, что была с короткими чёрными волосами, – присаживайтесь. Новенький?

– Да, пару часов как прилетел. Ещё ничего не знаю, не ориентируюсь здесь. В общем, если дадите какие-нибудь полезные советы, буду благодарен.

– Кристина, – представилась тёмненькая, – а это Сюзанна. – указала она на свою подругу, у которой, в отличие от неё, были светлые и длинные волосы.

– Очень приятно, Семён, – представился он, расставляя перед собой тарелки.

– Нам тоже очень приятно, правда Сюз? – та кивнула, – правда, что посоветовать я не знаю. Мы тут уже почти десять дней, прошли больше половины программы подготовки. У них всё очень хорошо продуманно. Браслет не позволит вам ни проспать, ни заблудиться. Что бы это сделать, нужно проявить сознательное усилие.

– Но может есть какие-то неформальные нюансы? Например, остерегайся человека в чёрном плаще, не открывай красную дверь, или наоборот – открывай, как только увидишь? – Девушки заулыбались.

– Нет, ничего такого нет, – ответила Сюзанна, голос у неё оказался низкий и с хрипотцой. – Здесь всё по-деловому. Тренировки, уроки, инструктажи – график плотный, но не перегруженный. Люди платят не за то, чтоб над ними изде-

вались. Баланс, в общем, соблюден. Есть время на развлечение.

– Какие, например?

– На любой вкус. Но ты лучше в своём номере, на интерактивной панели посмотри. Там очень подробный гид по станции встроен. Изучи его. Обязательно найдёшь что-нибудь для себя.

– Ну неужели нет никаких жаренных фактов, слухов, сплетен? Вы же наверняка общались с другими людьми?

– Не хочется тебя разочаровывать, но нет, – это уже ответила Кристина.

– Эх, жаль. – Сёма начал есть, – а у вас сложный тур? – девушки переглянулись.

– Вот, кстати, оказывается, есть нюансы! Такие вопросы здесь задавать не принято, – сказала Кристина, и посмотрела на Сюзанну. Та кивнула. – но мы ответим, потому что сами интересовались. У нас семьдесят пять процентов. А у тебя?

Семён присвистнул.

– Семьдесят пять? Круто! У меня тоже вообще то, но у вас...

– А что, ты думаешь женщины хуже справятся?

– Да не в этом дело. Просто, мне кажется, рисковать жизнью без необходимости больше мужчинам свойственно. Тут если по сторонам посмотреть, женщин довольно много. Не меньше чем мужчин. А если и меньше, то не сильно. Я специально об этом не думал, но по умолчанию мне казалось,

что они выбирают лёгкие туры. Без обид.

– Да ничего, – Сюз откинула волосы с лица, – но ради турпохода не стоит тащиться в такую даль и платить столько денег. Прогоуляться по лесу можно практически на любой планете. А выживать мы умеем не хуже мужчин.

– Лучше! Поэтому видно я и думал, что не должны вы так рисковать, по собственному выбору. У вас инстинкт самосохранения лучше работает. Это у нас одна дурь в голове! – Сёма улыбнулся.

– Молодец, ловко выкрутился! – Кристина, улыбаясь, протянула ему руку, – прикоснись своим браслетом к моему.

Сёма выполнил просьбу. При соприкосновении на браслетах замигали оранжевые огоньки. Кристина коснулась огонька, и он сменил цвет на зелёный. Она взглядом показала Сёме, чтобы он сделал тоже самое. Он коснулся, и его огонёк тоже сменил цвет.

– Мы подружили браслеты, теперь мы друг у друга в контактах и можем связаться при желании. Сюз, подружи свой браслет тоже, – та протянула руку, и они повторили ритуал. – Так что, будет скучно, звони. В кино может сходим, или просто в столовую. Людей здесь очень много, случайно, может, больше и не встретимся.

– Ещё один нюанс, а вы говорили нечего рассказать.

– Да, оказалось кое-что есть. Крис, нам пора, а то на занятия опоздаем, – Сюзанна первая встала из-за стола, взяла поднос с грязной посудой и пошла через зал.

– Удачи тебе, Семён. – Кристина направилась вслед за подругой. Потом они вдруг синхронно обернулись и подмигнули ему.

Семён откинулся на спинку стула, проводил девушек взглядом, отметив, что у них обеих спортивное телосложение, а когда они скрылись за спинами других людей, оглядел зал столовой, слегка улыбнулся и сказал тихонько:

– Что ж, а здесь очень даже не плохо! – и принялся, наконец, нормально за еду.

Глава 4

После обеда ещё оставалось время до вводной лекции, и Семён решил походить, посмотреть, как здесь всё устроено. Первая зона, куда он попал, оказалась спортивной. Как и следовало ожидать, всё поражало размерами. Огромный тренажёрный зал, огромный гимнастический зал, невероятный зал с бассейнами.

Один бассейн в центре зала был размером не меньше чем два футбольных поля, а вокруг него куча других, поменьше – но тоже гораздо больше стандартных, которые Семён привык видеть в спортивных клубах.

И всё было заполнено людьми. Они бегали, прыгали, жали штанги и гантели, лезли по канатам, плавали, боролись и так далее.... С верхнего балкона, по которому шёл Сёма, это было похоже на муравейник.

Боже, сколько же тут людей, думал он. Неужели они не могли нашинковать помещения поменьше? Было бы куда уютнее и продуктивнее тренироваться. А здесь начинаешь понимать, что чувствует муха, залетевшая в спортзал. Хотя, наверное, во всём этом был смысл. Разрабатывали всё это не дураки. У дураков не бывает бизнеса, для которого используется целая планета.

Когда те, кто готовятся к высадке, видят – сколько других людей занимается тем же самым, видят что они не одни, не маленькая кучка идиотов, решивших поиграть со смертью – вероятно, это очень мотивирует и придаёт уверенности. Семён, по крайней мере, такую уверенность почувствовал.

Было очевидно, что связался он не с кучкой мошенников, желающих обобрать клиентов, а с серьёзной организацией. У этой организации всё было продуманно, отлажено, поставлено на поток.

Уже исправлены опытным путём все недочёты и упущения, которые наверняка были – ведь занимаются они этим очень давно. А значит, весь риск просчитан и оправдан. Твою жизнь не будут подвергать опасности просто так, а только выбранным тобой способом.

Что бы выжив, ты мог гордиться собой. Что ты преодолел то, что на себя взвалил, и теперь можешь всю жизнь рассказывать эту историю. А лучше всего, если захочешь вернуться сам и сагитируешь на это своих друзей.

Возможность же умереть, это необходимая перчинка, без которой бизнес бы не пошёл, как это странно не звучит. Человечество всю свою историю стремилось к безопасности, но достигнув её, многие люди выбирали риск – для того чтобы почувствовать вкус к жизни. Парадокс человеческой психики, и так было всегда.

Размышления Семёна прервал какой-то посторонний звук. Он вздрогнул, но тут же понял, что это мягко попис-

кивает его браслет, который ещё и мерцал голубоватым цветом. Он посмотрел на табло. Там было написано: «Вводная лекция начнётся через 30 минут. Путь до конференц-зала займёт 20 минут. Не опаздывайте.»

Сёма посмотрел под ноги, стрелочка уже была там. Время ещё есть – подумал он, и решил дойти до конца зала с бассейнами, а потом уже идти на лекцию. Но как только он сделал несколько шагов, браслет вновь начал попискивать, и с каждым шагом громкость всё увеличивалась и увеличивалась.

Да уж, тут и захочешь – не прогуляешь. Впрочем, может оно и к лучшему. Зато не отправят домой без высадки. Договор у них очень строго составлен. Он подчинился системе и пошёл вслед за стрелочкой к конференц-залу.

Через какое-то время, всё больше людей попадавшихся на пути, начинали следовать параллельным курсом. Все шли на лекцию. Вход в зал осуществлялся через целый ряд дверей, не менее десяти, и у каждой толпился народ.

Войдя внутрь, Семён оказался в, по обыкновению, огромной аудитории в виде амфитеатра. Прикинув на глазок, он решил, что мест в ней не менее трёх тысяч. Вход располагался на верхнем ярусе, и он стал спускаться по лестнице, чтоб устроиться поближе к сцене.

Пройдя больше половины пути, он решил что хватит и свернул на лево. Протиснувшись вдоль четверых уже сидящих, он уселся на первое же свободное место. Перед ним был

столик, на котором лежала папка на молнии и возвышался небольшой экранчик.

Как только он сел, на экране появилась надпись: «Здравствуйте, Семён, спасибо что пришли вовремя. Пожалуйста достаньте из папки блокнот и ручку, на случай если вам захочется что-то записать. Так же сообщаем, что запись этой лекции, как и всех остальных, которые вы посетите, будет доступна для просмотра в вашем номере на мультимедийном экране.»

Те технологии, которые использовались для отслеживания его перемещений, не представляли из себя ни чего сверхъестественного. Всё это было известно не одну сотню лет. Но человечество повсеместно отказалось от их постоянного использования. Людям не нравится находиться всё время под колпаком. Это пагубно отражается на их психике.

А если начинает расшатываться психика населения, скажем, целой планеты – то тут уж не далеко до взрыва. Поэтому было решено дать людям больше свободы, чтоб они не чувствовали поводок привязанный к своему ошейнику.

Конечно, кое-где использование таких методов было оправданно. Например, в космопортах, и на всех транспортно-пересадочных узлах. Это помогает людям ориентироваться. Но применение идентификаторов и следящих систем обычно строго дозировано.

Здесь же, судя по всему, система следит за гостями постоянно. Это немного напрягало, но хозяин – барин. Зато не

нужно думать, просто делай, что тебе говорят. Займи мозги чем ни будь полезным.

Вообще, Сёма подозревал, что эти технологии, в обычной жизни, никуда не делись. Просто их увели в тень, и не афишируется их использование. Не такие дураки сидят в правительствах, что бы выкинуть на помойку столь ценный ресурс.

– Не занято? – Сёму вывел из размышлений блондин, пробирающийся от прохода к свободному, соседнему креслу.

– Нет, садись, – парень был примерно ровесником, невысокий, коренастый и видно очень энергичный. Это читалось во всём – в движениях, быстром, цепком взгляде, в речи, хотя он и сказал всего одну фразу.

– Фуууух... думал опоздаю!

– Странно, тут вроде всё попытались предусмотреть, – и Сёма поднял руку, показывая браслет.

– Оно да, но я забил. С девушкой познакомился, хотелось договориться о встрече, а то вдруг потом не найду.

– Тут можно обмениваться контактами с помощью браслетов, и всегда находить друг друга, – он опять поднял руку, демонстрируя своё устройство.

– Да? А как? – сразу было видно, что парень заинтересовался.

Семён продемонстрировал ему всю процедуру, после чего протянул руку:

– Семён, кстати, – парень ответил на рукопожатие.

– А я Валера, – он продолжил тыкать в экранчик, – Ага,

разобрался. Эх, жаль раньше не знал.

В это время свет в зале начал медленно гаснуть, а на громадном экране, во всю стену, появилась заставка:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА ДИКУЮ ШТУЧКУ!

После чего на экране появились горы, камера стремительно полетела в их сторону, взмыла вверх, полетела вдоль горного хребта, нырнула вниз, стремительно пронеслась над лесом, вылетела к большой водной глади, и полетела над ней. Потом стала подниматься всё выше и выше. В поле зрения стали попадать большие участки суши.

Наконец камера вылетела в космос, и планета предстала на экране целиком, во всём своём великолепии. Семён подумал, что она довольно сильно похожа на Землю – колыбель человеческой цивилизации. Сам он там ни когда не был, но как она выглядит, знал каждый школьник. Как и историю Земли.

Расположение континентов было совершенно другое, но соотношение воды и суши, полярные шапки, цветовая гамма... и ещё что-то неуловимое – вызывало мгновенную ассоциацию с Землёй. По большому счёту, все планеты пригодные для колонизации были похожи.

Наличие воды, кислородной атмосферы и определённый температурный режим, позволяющий пребывать воде на планете в трёх агрегатных состояниях – накладывали свой отпечаток, и делали все планеты довольно эдентичными. Но в то же время, у каждой было своё лицо. А тут, не смотря

на все очевидные различия, был как будто родной брат, или скорее сестра Земли.

– Выживальщики! – раздался голос лектора, световой луч точно выхватил его из темноты внизу экрана, – я буду вас называть так! Выживальщики! Вы оказались здесь по разным причинам, но с одной целью. Испытать острые эмоции и выжить. Это и наша цель тоже. Мы хотим, чтобы вы испытали острые эмоции, и мы хотим, чтобы вы выжили!

Не буду скрывать, это основа нашего благополучия, – лектор улыбнулся, а в зале раздались лёгкие смешки, – именно по этому, у нас здесь довольно строгие порядки. Дисциплина близкая к армейской. Ведь речь идёт о вашей жизни. Мы хотим чтобы вы, независимо от уровня вашей подготовки, к моменту высадки были максимально готовы встретиться с теми трудностями, которые вас ждут.

Наша встреча будет построена следующим образом: сначала исторический экскурс, потом я расскажу, что вас ждёт здесь, на этапе подготовки, после чего обобщённо опишу, что ждёт вас на планете. Подробную информацию о деталях высадки вы будете получать в своих, более маленьких группах, в зависимости от выбранной вами сложности.

Ну и в конце, ответы на вопросы, которые вы можете начать задавать уже сейчас, через терминал, который находится перед вами. Мои помощники рассортируют их, объединят часто повторяющиеся, выкинут глупые и те, ответы на которые прозвучат во время лекции, так что не расстраивай-

теть, если именно вашего вопроса не будет озвучено. Главное, чтобы вопросов не осталось, когда вы выйдете из зала.

– Мягко стелет, что ж, послушаем, – подал голос Валера, сползая в кресле пониже и устраиваясь поудобнее.

– Итак, история! – начал лектор, – Эта планета была открыта очень давно, более пятисот лет назад. Ей было присвоено научное наименование, состоящие из букв и цифр, которое никто, в том числе и я, не помнит, но под ним она значится в справочниках, а так же гражданское имя, которым должны были пользоваться люди.

И вот с этим-то названием вышла промашка. Неизвестно кому в голову пришла такая мысль, но планету назвали «Сирена». Я думаю, многие знают, кто такие сирены в мифологии – они сладкими песнями заманивали моряков и губили их.

Назвать так планету, которую планировалось колонизировать, было чистым безумием. Я лично считаю, что это произошло от недостатка образования. Кому-то понравилось слово, и никто не удосужился поинтересоваться, что оно означает. Так или иначе, но название для планеты оказалось фатальным.

После почти ста лет колонизации, когда она была уже прилично освоена, а население достигло ста миллионов – произошло катастрофа. Хотя слово катастрофа сюда не очень подходит. На самом деле мы до сих пор не знаем что произошло.

Люди просто исчезли. Все до единого. Не осталось никого – ни стариков, ни детей, ни домашних животных. Не было найдено ни одного трупа. Все как будто испарились. **СТО МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК!**

Бесчисленные комиссии, следственные группы, научные экспедиции – никто не смог дать ответа на вопрос – что же здесь произошло. Существует множество версий случившегося, но я не буду их здесь перечислять, потому что ни одна не даёт, сколь-нибудь убедительного ответа на вопрос о случившемся.

Эта информация есть в открытом доступе, кому интересно можете почитать. После этой трагедии, в связи с тем, что причины её так и не были установлены, колонизация была заморожена. И планета стояла пустой несколько десятилетий. А если точно, то сорок три года, с момента исчезновения людей. Когда наконец была продана нашей компании.

Обращаю ваше внимание на то, что это первый и до сих пор единственный случай продажи планеты, пригодной для колонизации. Астероиды, спутники, непригодные для жизни планеты, использующиеся для добычи полезных ископаемых – сколько угодно.

Но все пригодные для жизни планеты контролируются общечеловеческим правительством и по закону не могут быть переданы в частные руки. Но учитывая исключительность случая и по сути невозможность уговорить колонистов поселиться на ней добровольно, было принято беспрецедентное

решение о передаче планеты в частные руки, – диктор замолчал, свет опять притух, и на экране появилось изображение. Пошёл рекламный ролик про туры выживания. Примерно такие и крутили по всем медийным ресурсам, но этот был гораздо более длинным и обстоятельным.

Валера наклонился к табло и стал набирать какой-то текст. Сёма подумал что наверное у него созрел вопрос. На экране бодрые парни преодолевали сложности во всех возможных вариациях.

В очередном кадре появился по пояс голый парень, с пустыми руками и босиком. Напротив него стояло большое животное чем-то похожее на льва, только чёрного цвета. У Сёмы внутри всё сжалось, возникло предчувствие что у этого ролика не будет хорошего финала. И он не ошибся. В следующее мгновение зверь прыгнул и одним молниеносным движением откусил парню голову.

Весь зрительный зал сдавленно вскрикнул в едином порыве. Парень без головы даже остался стоять на ногах, кровь хлестанула фонтаном вверх, тело начало заваливаться в сторону камеры, пока струя не попала прямо в объектив. Только на этом видео оборвалось. Вспыхнул свет, и лектор продолжил свой монолог:

– Довольно жёстко, согласен. Но у нас нет задачи вас напугать. Мы просто хотим чтобы вы хорошо представляли что вас ждёт. Некоторые из вас погибнут. Люди гибнут везде, даже на пляжных курортах, где им ничего не угрожает. Но мы

хотим, чтобы вы не умирали глупо, как этот парень.

Если вас забрасывают в зону с дикими животными, даже если вы их в данный момент не видите, это не значит, что их нет рядом и можно гулять без оружия и снаряжения. Мы хотим, чтобы вы реально понимали, что смерть рядом и всегда были начеку.

Со своей стороны мы сделаем всё возможное, чтобы подготовить вас к тому, что вас ждёт. Конечно, ваши деньги уже у нас, и если вы уедете, отказавшись от высадки, то возврат по контракту не предусмотрен. Кому-то может показаться что это выгодно организаторам и они специально запугивают своих клиентов.

Это не так, тот, кто уезжает не пройдя испытания, никогда не возвращается. Возможно из чувства стыда перед самим собой, ведь никто не хочет считать себя трусом. И такой человек никогда не приведёт сюда своих друзей. А ведь примерно 30% приезжающих решили обратиться к нам, потому что их знакомые уже побывали здесь, и это изменило их жизнь.

– Те, кому удалось её сохранить, – шепнул Валера, наклонившись поближе к Сёминому уху.

– К нам уже начали поступать вопросы, и я хочу сразу осветить одну тему, которая волнует многих приезжающих, – продолжил лектор, посмотрев в экранчик планшета, стоящего рядом на пюпитре, – большинству из вас наверное интересно узнать поподробнее про заключённых, размеща-

ющихся на планете, и не исходит ли от них дополнительная и незапланированная опасность.

– Это я спросил, – опять шепнул Валера.

– Как бы широко мы не развернули нашу деятельность, но охватить целую планету даже нам не под силу. Под заключенных выделен отдельный континент, разделённый на две части широким проливом, максимально далеко отстоящий от остальных.

Климат там довольно суровый. Попадают туда люди, которых суд решил изолировать от общества пожизненно. Те, кого невозможно исправить. Как альтернатива смертной казни.

Противники этого метода говорят, что они могут там обжиться и построить своё общество. Так что это не очень-то похоже на наказание. Отчасти это правда. Они строят. Иногда даже что-то получается. Но поскольку общество состоит в большинстве из асоциальных элементов, ни одна власть не удерживается надолго.

Плюс, мы всячески сдерживаем их технологическое развитие. Конечно не каменный век, но примерно то, что называется Земное средневековье. Металл они обрабатывают, но никакие механизмы им не доступны. Это мы очень строго контролируем. И если появляется умник, который хочет наладить производство чего-то более сложного, чем копьё, мы принимаем меры и блокируем такую возможность.

– Интересно как? В расход изобретателя пускают, не иначе, – оживился опять Валера.

– Любопытно то, что самые маргинальные личности, идущие против системы и всего общественного устройства, собранные вместе опять делятся на обычных граждан и преступников. Чтобы не умереть с голода, им приходится заниматься натуральным хозяйством. И большинство ссыльных, которые никогда в жизни не работали, вдруг начинают выращивать урожай.

И лишь небольшая часть, примерно восемь процентов, продолжают пытаться вести прежний образ жизни. Причём, это не всегда самые отчаянные из них. Периодически происходят метаморфозы, и неисправимые маньяки вдруг становятся фермерами, а очкастые мошенники, вдруг пытаются стать королями.

Но, как я уже говорил, ни одна власть не держится долго. За тюрьмой, а мы называет этот материк «тюрьмой», наблюдает большая группа психологов и социологов. И открытия, сделанные за время существования нашей тюрьмы, говорят о том, что это очень прогрессивный и гуманный метод наказания и исправления.

Да, вернуться оттуда нельзя, такая опция не предусмотрена. Но можно при желании прожить достойную жизнь в этом суровом краю. Это своего рода искупление. Конечно, смертность там высокая, они тоже выживают, но без возможности вернуться к привычной жизни.

Что ещё я забыл? Ах, да! На двух половинах материка расположена мужская и женская колонии. Мы разделили их по

нескольким причинам. Во первых, мужчины стали бы доминировать, и есть риск превращения женщин в товар. То есть для ссыльных женского пола, наказание оказалось бы гораздо более суровым. Во вторых, нужно было воспрепятствовать размножению.

Не гуманно было бы обрекать будущих детей на жизнь в столь суровых условиях. Две части материка разделены проливом шириной около восьмидесяти километров. Он весь утыкан рифами. Холодное океаническое течение попадая туда, за счёт небольшой глубины разгоняется до бешеной скорости.

Стремнина, несущаяся по торчащим из воды обломкам скал, это морской ад. Ледяная вода убьёт любого, кто окажется в ней, если его не размолотит раньше о скалы. Если бы мы попытались сами разделить две части материка, у нас бы не получилось сделать это так хорошо, как это сделала природа.

Ни один человек не сумел перебраться с берега на берег. Те же течения омывают весь континент, что делает мореходство очень затруднительным. Плюс спутники ведут неусыпное наблюдение за всем побережьем, и строительство любого плавсредства больше рыбацкой лодки пресекается.

Как никому не удалось перебраться на другую половину, так никому не удалось и покинуть место заключения. Я остаиваюсь на этом так подробно потому, что про тюрьму ходит много слухов и противоречивой информации. Так же

большинство вопросов тоже касается заключенных. Поэтому я постарался ответить на них заранее.

Подводя итог, скажу – заключённые полностью изолированы на своём материке, никакой угрозы они не представляют, никаких особых тайн здесь нет. Не понятно почему эта тюрьма окружена таким количеством слухов.

Конечно, есть секретная информация – это количество заключённых, точное расположение и география материка – на всех картах он присутствует, но его изображение не вполне соответствует действительности, точная информация о социальной структуре. Это всё держится в тайне по причинам безопасности.

Бывали попытки проникновения извне, чтобы освободить своих друзей, назовём их так. Но вся общая информация абсолютно достоверна. Надеюсь что удовлетворил ваше любопытство.

Ладно! Хватит о заключённых. Давайте вернёмся к нашим выживальческим делам. В следующей части нашей лекции, я сделаю обзор самых популярных и востребованных маршрутов. Более подробно познакомлю вас с природой и климатом планеты.

Несмотря на то, что Сёма очень внимательно изучал все материалы, выбирая тур, он узнал довольно много интересного. Про выживание на плоту в открытом море, про преодоление ледяной пустыни, про зону вулканической активности – выживание в которой больше походило на лотерею,

про туры через пустыню, про пещерные лабиринты, про горные тропы, и многое другое.

И везде выживальщикам кроме природы противостояла ещё и агрессивная фауна, а иногда даже и флора. Посмотрев на все эти страсти, Сёма подумал, что его тур сойдёт довольно лёгкой прогулкой, несмотря на довольно высокую сложность. По крайней мере климатическая зона довольно комфортная.

Но болтаться на плоту посреди океана, да ещё возможно и одному – индивидуальные туры тоже существуют, это уже перебор. Хотя, наверное и таких маньяков хватает. Не было бы спроса, не было бы и предложения.

Короче, следующие два часа не прошли даром. Сидящий рядом Валера, постоянно отпускал шуточки по поводу происходящего на экране. Не всегда удачные, но по ним было понятно, что человек он не плохой и близкий по мироощущению. За время лекции Сёма проникся к нему определённой симпатией и решил, что они смогут подружиться. Хотя бы на время подготовки.

Глава 5

Мастер был чем-то озадачен. Казалось, что всё шло как обычно, но что-то его очевидно тревожило. Лиана склонилась над картой.

– В моей зоне давно не было высадки. Обычно когда такая пауза, значит готовится что-то большое.

– Послушай меня хотя бы на этот раз, – Мастер начал размешивать сахар в своём травяном напитке, взглянув на который, Лиану передёрнуло, она никогда не понимала, как он может пить эту дрянь, – не ходи одна. Лучше вообще пропусти следующую высадку. По одному, кроме тебя, никто не ходит. Ты лучший добытчик из всех, кого я когда либо видел. Не хотелось бы тебя потерять. И дело не в том что ты приносишь больше всех барахла – ты мне как дочь. Я обещал твоему отцу, что буду приглядывать за тобой.

– Я лучшая, как раз потому что работаю одна. Меня никто не может подвести или кинуть. Я сама за себя отвечаю. И я тоже никого не могу подвести, когда подводить некого. Если ситуация выходит из под контроля, я могу спокойно дать дёру, и мне не нужно думать о том, что надо вытаскивать напарника. И высадку я не пропущу, мне нужны деньги.

– Зачем? Ты за последний год очень много заработала!

Больше всех, даже больше меня! На что ты копишь? На космический корабль? Если даже накопишь, то где ты его купишь?

– Нет, корабль мне не нужен. Я улетать не собираюсь, но цель у меня есть. Я не собираюсь вечно грабить туристов. Нужно планировать будущее.

– Планируй, кто тебе не даёт, но в этот раз не ходи. Поверь моему опыту и чутью. Когда происходит сбивка расписания высадок, значит следующая, которая будет, будет не стандартная. А от нестандартных высадок неизвестно чего ожидать. При нестандартных высадках вероятность гибели добытчика значительно возрастает. И большинство тех, кто идёт – гибнут. Могут даже охотников забросить, а ты знаешь, чем это чревато. Выбраться из долины будет практически невозможно.

– Нестандартная высадка – нестандартное снаряжение. Можно будет хорошо подзаработать. Может и для себя чем-то полезным разживусь. А что касается охотников, так их здесь уже лет тридцать не было.

– Мёртвым деньги не нужны. И снаряжение тоже. А с охотниками всегда так, никогда не знаешь, когда и где они появятся в следующий раз. До меня доходят слухи из других регионов, что там они пасутся частенько. То, что у нас их давно не было, не значит что больше не будет, наоборот, шансы возрастают. Я не только тебя отговариваю – всех. Кому у меня хватает власти запретить, тем просто запрещаю.

Только с тобой совладать не могу.

– Мастер, ты меня знаешь. Я врать не буду. Могла бы сказать, что не пойду, а потом потихонечку смыться. Но я так не делаю. Ты не волнуйся, я очень осторожная. Посижу, посмотрю – если что не так, соберу вещички и домой. Если всё нормально – поработаю пару недель. К тому же если на поляне ни кого больше не будет, всё барахлишко мне достанется.

– Получается пытаюсь тебя отговорить, я наоборот подтолкнул.

– Нет, я бы всё равно пошла. Интересно. Я, честно говоря, от обычных высадок устала. Добыча барахла превратилась в рутину. А когда опасная работа становится рутинной, то жди беды. Бдительность падает, самоуверенность возрастает, а так и до смертельной ошибки рукой подать. Если хочешь знать, пойти меня толкает как раз инстинкт самосохранения. Нужно освежить рефлексы. Встряхнуться, выйти из привычной схемы. Обновить, так сказать, навыки импровизации. Гибнет тот, кто не умеет импровизировать.

– Как ты всё переворачиваешь! С тобой очень тяжело спорить.

– Может потому что я права? Ты просто не знаешь, как я работаю.

– Не знаю, ты своих секретов не раскрываешь.

– Конечно, потому они и секреты. Но чуть-чуть дверцу могу приоткрыть. Я никогда не лезу на рожон, всегда тщательно изучаю клиентуру, внимательно выбираю жертву, и

очень подробно всё планирую. Формула кажется простой, но если ей строго следовать, успех обеспечен.

– Твой секрет не в этом.

– Не в этом. Но это тоже очень важно. Если бы все следовали этим правилам, а не вели себя как шайка безбашенных разбойников – количество смертей среди наших было бы куда меньше. Да и среди туристов тоже. А то, если переусердствуем, могут и группу зачистки прислать – а вот тогда уже мало никому не покажется.

– Неее, группу зачистки не должны. Охотников могут, нестандартных туристов с каким-нибудь не регламентным оружием, как двенадцать лет назад, помнишь? Прилетели миллионеры с умными ружьями – стреляют в лес, а пуля сама летает и жертву ищет. Почти все, кто были в рейде, погибли. Хорошо ты тогда в отъезде была. Я вот этого опасуюсь. А зачистку присылают только за беспредел. Если бы мы всех туристов подчистую вырезали – тогда да! Либо зачистка, либо бомба. Но у нас тут выживает туристов, как раз как им нужно – три из четырёх. Мы им наоборот статистику поддерживаем. Я за этим слежу. Если кто из добытчиков зарываться начинает или кровожадность проявлять – у нас есть методы на место ставить.

– Методы ваши я знаю. И на статистику мне плевать. У меня свои принципы. Я людей из-за барахла не убиваю. Только если меня пытаются убить и не остаётся выбора. Но такое редко бывает.

– Последний раз тебя прошу, ради памяти твоего отца – не ходи!

– Памятью отца не надо, может он ещё жив.

– Был бы жив – вернулся бы уже давно. Двадцать лет прошло. Я не запрещаю тебе надеяться, но рано или поздно нужно смириться и принять реальность – его больше нет.

– Спорить не буду, но я думаю что он жив. Не может вернуться, но жив. Это уж точно моё дело верить или нет. А в рейд я пойду. Ты ведь с самого начала знал, что отговорить меня не получится. Понимаю, попытаться был обязан, работа такая. Только одно могу пообещать, что буду очень осторожна. Я смерти не ищу, у меня другие задачи.

– Ладно, поступай как знаешь. Будем считать, что воспитательную беседу я с тобой провёл.

– Скажи-ка лучше, по моим интересам ничего нет?

– Нет, книги давно не приносили. Я про тебя помню, всегда прошу всех, если будет возможность, чтобы брали. Вознаграждение хорошее обещаю, но сейчас очень много молодёжи среди добытчиков, а они книги как добычу не воспринимают. Берут оружие, походное снаряжение, продукты – а вот книга, если случайно попадётся, они на неё и не посмотрят.

– Да, молодёжь плохо образованна в последнее время. Куда старейшины смотрят? Если так будет продолжаться, вконец одичаем. И так под землю загнали нас. Не хватает образования и культуры.

– Может тебе из добытчиков в учителя переквалифицироваться? У тебя бы хорошо получилось. А таких умных и начитанных даже среди старейшин ещё поискать.

– Всё, я пошла, а то похоже нарываюсь на новую проповедь.

– Когда отправляешься?

– Утром наверное. Пойду осмотрюсь, проверю тайники, убежища запасные, продукты разнесу, оружие. Если высадка на этой неделе и будет, то в ближайшие три дня. А если пауза ещё затянется, буду сидеть и ждать. Возвращаться не буду. Надо продуктов побольше взять.

Мастер медленно, с трудом поднялся и протянул к Лиане руки.

– Идём, я тебя обниму, – она подошла и положила голову ему на плечо, он её обнял, – прошу, будь осторожна. У меня кроме тебя никого нет, ты же знаешь. Случись что с тобой, меня и похоронить некому будет.

– Ах ты старый эгоист, – строго, но ласково сказала Лиана, – о себе оказывается печёшься.

– И о себе тоже, – он улыбнулся, – выметайся, не травми душу, – она тоже улыбнулась.

– Как вернусь, сразу к тебе!

– Главное вернись.

–Обещаю!

Лиана вышла на улицу. Уже темнело. Ночь обещала быть тёплой. Она подняла голову и посмотрела на небо. Несмотря

на то, что ещё были сумерки, в небе ярко сияла орбитальная станция. Лиана в очередной раз подумала, какая же она огромная.

– Ну что же, давайте, присылайте своих туристов. Мы их тут встретим как полагается. – сказала она искусственному спутнику и зашагала в сторону дома.

Тренировки проходили в довольно интенсивном режиме. Каждый день было две физических тренировки и два теоретических занятия. К вечеру Сёма просто валился с ног. С девчонками из столовой, Сюзанной и Кристиной, или Сюз и Крис, как они друг друга называли, и Семён, глядя на них, тоже стал использовать эти сокращённые имена, а так же с Валерой, его соседом по лекции, у них сложилась небольшая, но дружная и весёлая компашка.

Подражая девчонкам, ребята тоже попытались сократить свои имена, и называть друг друга Вал и Сём, но это как-то не прижилось, по причине корявого звучания. Курс подготовки был рассчитан на две недели, но оказалось что это неточно. Две недели это был необходимый минимум. Сёма с Валерой провели здесь уже неделю, а учитывая то, что девчонки прибыли на десять дней раньше, они уже три дня как должны были высадиться. Но их срок постоянно сдвигался.

Организаторы не вдавались в подробности, ссылаясь на неблагоприятные факторы окружающей среды. Не понятно какие факторы могли помешать им, ведь целью и было как

раз выживание. Но возможно в планируемой зоне высадки происходило что-то, что уничтожило бы всю группу, поэтому спорить с ними смысла не было. Им наверное было виднее.

Тем более что за задержку доплату не брали. Поэтому девочки относились к этому спокойно, как к дополнительному отпуску. Интенсивность тренировок у них снизилась, так как основная программа была закончена и теперь они поддерживали форму.

Оказалось что они обе бегуны, то есть к нагрузкам привычные, и помимо плановых тренировок любили и сами потрчать в спортзале. Сёма радовался их задержке, ему нравился их маленький коллектив, хотя на пары они так и не разбились.

Сначала ему больше нравилась Крис, она была более яркой и действенной, но постепенно его симпатии стали склоняться в сторону Сюз, более спокойной и рассудительной. Кто из них кому из ребят симпатизировал было тоже не понятно.

Сёма решил не нарушать равновесие и пустил дело на самотёк. Как будет, так будет. С Валерой он эту тему не обсуждал, потому что не определился с симпатией, а тот видно придерживался похожей стратегии. Возможно, что роман, это не то что им всем было нужно. Дружеская компания в ожидании рискованного предприятия была более приемлемым вариантом.

Было очевидно, что задержки происходят не у всех. Количество людей на станции не увеличивалось. Примелькавшиеся лица исчезали, но появлялись новые. При общем большом количестве народа отследить это было почти нереально, но было заметно, как меняются жильцы в соседних номерах, или в столовой, исчезают люди привыкшие сидеть за одними и теми же столами.

Похоже высадки продолжались. Возможно, это в определённом регионе возникли сложности. В глубине души Семён надеялся, что они все попадут в одну высадку. Шансов на это было мало, но, как говорится, чем чёрт не шутит. И каждый день задержки вселял дополнительные надежды.

Сегодня, после вечерней тренировки, они хотели пойти полетать на симуляторах. Космические баталии – девочки против мальчиков. Идея, как всегда, исходила от девочек. В них вообще был очень силен соревновательный дух. Почти в любом времяпровождении, которое они предлагали, должен был быть победитель.

Сёма не возражал. Даже в этом можно было увидеть тренировку. Все эти соревнования заряжали на победу, повышали целеустремленность, а это не было лишним в ожидании высадки.

Он ещё стоял под душем, когда на браслете запиликал вызов. Сёма нажал ответ.

– Я слышу как льётся вода, – раздался голос Крис, – мы

тебя уже десять минут ждём, ты что, ещё плещешься? Валера уже здесь, а вы с ним вместе закончили.

– Дорогая, я просто хочу прийти к вам чистым, разве можно меня в этом упрекать?

– В этом нельзя, а вот в том, что заставляешь девушек себя ждать ...

– И Валеру! – раздался на заднем плане голос.

– Заставляешь девушек и Валеру себя ждать, в этом можно. У тебя пять минут, придёшь позже, будешь наказан!

– И как именно?

– Пока не знаю, но не волнуйся, мы что-нибудь придумаем.

– После твоих слов мне даже захотелось опоздать, чтобы узнать, как ты меня накажешь.

– Не я, а мы, и не будет ничего такого, чего ты себе там в душе нафантазировал. Уже четыре минуты, – и Крис отключилась.

Сёма улыбаясь выключил воду и включил сушку. Потoki тёплого воздуха заскользили по его телу, а он тем временем стал расчёсываться, чтобы волосы не высохли торчком. Как же ему нравилось это общение. Они всегда веселились, подкалывали друг друга, слегка флиртовали.

Взаимопонимание возникло сразу, ничего не нужно было объяснять по сто раз. У Сёмы за всю его жизнь было не так уж много друзей и компаний, в которых он чувствовал себя своим. И совершенно точно никогда не было так хорошо, как

сейчас.

Даже ради этого стоило поехать сюда. Печалило только то, что все они с разных планет. Если всё пройдет хорошо, если все останутся живы, Сёма решил ни в коем случае не прерывать связь. Пусть и удалённую. Хотя в глубине души и понимал, что то, что происходит сейчас, не получится сохранить и законсервировать.

Возможно всё, что происходит, продиктовано самой ситуацией, выходом из привычной среды обитания, грядущей опасностью. Возможно, встретятся они в другой ситуации, такого единения бы не возникло. Они на время как будто стали другими людьми.

Всё это так. Но сейчас это есть, и очень хочется это сохранить. Сделать это будет трудно, но попробовать можно. Главное, чтобы все остались живы. Думая об этом Сёма оделся, вышел в коридор и пошёл в сторону игровой зоны.

Победили, как и в большинстве случаев, девчонки, хотя им никто не поддавался, но это было хорошо. Значит, весь вечер они будут в хорошем настроении. Проигрыши им давались тяжело. После них, как они ни пытались, но сохранить хорошее расположение духа получалось плохо.

Поддаваться им было нельзя, они это сразу раскусывали, и такая победа не приносила удовлетворения, а была хуже поражения. Они начинали злиться на ребят. Идеально было, когда они побеждали, преодолев отчаянное сопротивление.

Такая ситуация устраивала всех. Они наслаждались победой, а ребята наслаждались их хорошим настроением. Вечер проходил блестяще. Вот и сейчас, они шли на ужин, весело болтая и перебивая друг друга.

– Кстати, – начала Сюз, – с нами сегодня встречались по поводу задержки.

Ребята сразу замолчали и стали серьёзными. Тема была важная.

– Точно, – подхватила Крис, – до этого сообщения рассылали, что высадка переносится, а сегодня собрали группу и прислали куратора всё нам разъяснить. Кроме нас там человек тридцать было. Наверное это все, кого задержка коснулась.

– Что говорят? – не выдержал Валера.

– Говорят, ждём пока, – сказала Сюз, и хитро посмотрела на ребят. Увидев на их лицах облегчение, добавила, – я знала что вы обрадуетесь.

– Конечно, мы рады, – Сёма не стал сдерживать улыбку, – на сколько вас ещё оставляют, что вообще говорят?

– Дня три – четыре точно, сказала Крис, и насладились произведённым эффектом. Ребята обрадовались не на шутку.

– Так может вы нас дождётесь, вместе полетим, – Валера озвучил Сёмины надежды.

– Я, честно говоря давно об этом думаю, – подтвердил тот.

– Плохая идея, – сказала Крис, – вместо того чтобы о себе

заботиться, нам придётся ещё и вас спасать. Вы же как дети несмышлёные.

– Очень жестоко с вашей стороны, мадмуазель, подвергать сомнению наши способности к выживанию, – ненатурально обиделся Валера.

– Минуточку, – Сёма откашлялся, – если вы считаете нас такими никчёмными, и не хотите лететь вместе с нами, значит вы готовы обречь нас на верную гибель, получается? А как же наша дружба? Все эти несколько дней? Это что, ничего не стоит?

– Во-во! – поддакнул Валера, – жестокие и бессердечные бабёшки.

– Ребята! – Крис встала между ними и обняла их за плечи, – поймите нас правильно, мы ещё очень молоды, нам всего по двадцать пять лет, нам ещё жить да жить. И вовсе не хочется погибнуть из-за малознакомых мужичков, спасая им жизнь. Жизнь у нас одна, а таких как вы будет ещё мильён! – она широко улыбаясь потрепала их по волосам.

– Какой такой мильён? Я думал что мы вместе навеки! Быстро вы нас списали! – Валера стряхнул руку Крис и насупился.

– Кроме шуток, вместе полететь было бы здорово, но это практически не реально. – Сюз положила руку на плечо обиженному Валере, – Командная работа всегда более эффективна. Мы друг друга уже более-менее знаем. Можем доверять – это повышает наши шансы на выживание. Но посмот-

рите вокруг! Здесь столько людей. Представляете сколько групп отправляется на высадку каждый день? Даже если мы дотянем до вашего срока, и даже если будем высаживаться в один день – маловероятно что мы попадём в одну зону.

– Но ведь есть же групповые туры, может как то договоримся? – Сёма не хотел терять надежду.

– Те кто приезжают вместе, как мы, изначально в договоре указывают, что высаживаться тоже должны вместе. А вот вы, несмотря на то, что прилетели в один день, я не уверена, что попадёте вместе на высадку. И договориться не получится. Опять же в договоре указано, что группы они формируют по своему усмотрению. Так что, остаётся надеяться на чудо.

– Да, Сюз, ты как всегда у нас голос разума, – Сёма уже по-настоящему загрустил.

– Ладно, ребят, пока мы вместе, давайте не будем предаваться унынию. Мы же поесть собирались. Самое время. Пока грустные мысли не сожрали вас самих. – сказала Крис, и первая пошла в сторону столовой. Остальные двинулись за ней, но печаль так и висела над их компанией весь вечер.

Глава 6

Лиана прождала на своём наблюдательном пункте три дня, а высадки всё не было. На её территории, если туристы не прилетали в начале недели, то до следующего понедельника можно уже не ждать. Понедельник, вторник, в крайнем случае среда – так было заведено.

Пропуски случались крайне редко, и как и говорил Мастер, обычно сулили неприятности. А тут уже вторая неделя без высадки. Такого Лиана вообще не помнила. Это было тревожно. Если они там наверху что-то намудрили, и к примеру решили закрыть полигон, то это будет просто беда. Рухнет весь уклад жизни. Куча людей останется без работы.

Конечно жить грабежом туристов не самое благородное занятие, но так ведь они и прилетают сюда за острыми ощущениями. Правда их не предупреждают что они могут столкнуться здесь с другими людьми, они то думают что будут выживать в дикой природе. Ну так тем интереснее.

И тем не менее, если высадки на этой неделе не будет, то возвращаться домой – только время терять. Надо чем-то занять конец недели. Лиана решила пройтись по всем своим землянкам, тайникам и лежбищам.

Давно пора было разнести продукты и обновить снаряже-

ние. За последние два месяца она подъела большую часть в своих схронах. Эти точки были разбросаны по всей её территории. Их было много. Основная база, три землянки, в которых можно ночевать или даже прожить несколько дней, девять небольших схронов, в которых можно переждать опасность и спрятаться.

Плюс больше десятка тайников с продуктами и снаряжением. Ну и, конечно, самое сокровенное место, в которое она без необходимости не ходила и не пользовалась им во время работы. Боялась что кто-то выследит и узнает. А этого допустить было нельзя.

Про него не знал ни один человек кроме неё, её отца и дед. Это место, как и вся сеть тайников, передавалась из поколения в поколение. Теперь про него знала только Лиана. Дед и отец пропали. Но если бы вдруг вернулись, на что надежда была, но слабая, то сначала пришли бы туда. Чтобы зализать раны и сориентироваться в обстановке. Поэтому, Лиана всегда держала там полный запас продуктов и медикаментов.

Она решила начать обход с северной части своей территории. Там она в последнее время работала чаще, и запасы истощились. Чтобы обойти всё, у неё просто не хватит сил, чтобы нести столько всего. Наверное, стоило укомплектовать по минимуму, но все тайники, чем несколько полностью.

Она подумала что лучше взять. Маленькие сухпайки, концентраты, сухари. Всё это она терпеть не могла, но голод, как говорится не тётка. Запас всегда должен быть, а если есть

возможность она предпочитала жить охотой.

Хорошие консервы у неё тоже были, но их таскать тяжело. Давно собиралась купить шагоход – грузового четырёхногого робота, килограмм на пятьсот, модель пони – они по горам не плохо лазают, но всё время денег было жалко.

Это когда она дома было жалко, а когда в лесу тащила на себе тяжести, то всегда ругала себя и свою экономность. Вообще такой робот у неё был. Но он сломался, а чтобы его починить, нужно доставить в город. А он весит почти три центнера. Как его дотащишь?

Вездеход, на котором она приезжает, приходится оставлять почти за пять километров от основной базы. А он находится в сокровенном месте, куда ещё двадцать километров. Хорошо ещё, что сломался не в лесу, а на базе. Просто в один прекрасный день не включился и всё. Чтобы его оттуда теперь забрать, нужен другой такой же.

Лиана сделала себе чай в большой кружке и через узкий проход вышла на террасу. Терраса, это был скальный выступ метров тридцати квадратных, примерно четыре на семь. На нём была почва, благодаря чему он сильно зарос.

Здесь было несколько деревьев и кустарники, так что можно было наблюдать за всеми окрестностями, практически за всей своей территорией оставаясь незамеченной, даже в сильную оптику. Она села на большой валун, который был ещё тёплый от солнца, хотя уже и уполз в тень, и стала медленно и со вкусом попивать чай.

Солнце уже было совсем низко, ветерок был лёгкий и тёплый, и она подумала, что надо принести спальник и лечь спать здесь. Она любила так делать при хорошей погоде.

Попасть на эту террасу можно было только из пещеры, вход в которую находился гораздо ниже и в стороне. Дед, который всё это нашёл и оборудовал, был просто гений. Он умел находить такие места, до которых никто другой бы не додумался. Как, например, это, которое служило основной базой.

Незаметный вход в лабиринт пещер, в котором заблудиться раз плюнуть, и в этом лабиринте ещё более незаметный подъём на верхний ярус, куда подняться можно только при определённой сноровке. Груз потом приходится поднимать на лебёдке.

Пройдя по коридорчику попадаешь в очередной лабиринт. И если знать дорогу, то в конце окажешься перед замаскированной дверью. А за ней уже практически дом. Изогнутая галерея, с отходящими в обе стороны ответвлениями, которые представляют из себя комнаты разного размера, в которых, в основном, находятся складские помещения.

И в самом конце основная комната с дверью. В ней очаг, кровать и куча аппаратуры. Все подходы к базе Дед утыкал камерами и всевозможными датчиками. Так что, когда ты внутри, незаметно подобраться практически невозможно.

Дед не был параноиком. Давным-давно, когда их деятельность только начиналась, и ситуация не достигла равнове-

сия, организаторам туров выживания не нравилось, что на их клиентов охотятся и грабят. Они периодически пытались отловить добытчиков, как те себя называли.

Истребить их не удавалось. Но противостояние продолжалось довольно долго. Так что принятые дедом меры были продиктованы необходимостью. Их семья единственная, кто не потерял ни одного человека во время добычи. У них была единственная династия.

Все другие были приходящими. Кто-то погибал, кто-то бросал это дело. Но созданная дедом инфраструктура позволяла вести добычу эффективно и относительно безопасно, а где-то даже с комфортом.

Постепенно был найден баланс. Добытчики не убивали туристов без крайней на то необходимости, зато обеспечивали дополнительный экстрим. Их перестали трогать. И хотя угрозы от организаторов давно не исходило, сам род деятельности был довольно опасным, поэтому Лиана продолжала следовать всем выработанным правилам. Бережёного бог бережёт.

Попивая чай, Лиана думала о том, что возможно давно бы уехала отсюда, если бы не наследство оставленное дедом и отцом. Жалко было бросать всё это хозяйство, а особенно, она не представляла, как жить без сокровенного места. Там было её сердце.

Да и опасность она любила. Риск очень возбуждал. Процищал мозги. Придавал жизни остроту. В принципе, она по-

нимала, зачем сюда приезжают туристы. За теми же ощущениями, которые она сама постоянно испытывала.

Но работа есть работа, где ещё на этой планете взять современное оружие, амуницию и электронику. Да и едой, иногда, удавалось очень неплохо разжиться, если приезжали элитные туристы со своими деликатесами.

Солнце уже почти скрылось за горизонтом. Лиана допила чай, выплеснула остатки на траву и пошла за спальником. Нужно будет завтра встать пораньше, чтобы покрыть как можно большую территорию.

Взяв спальник и пульт удалённого управления охранной системой, она постояла немного задумавшись, потом положила всё на стол, и решила перед сном собрать рюкзак на завтра, чтобы с рассветом уже выйти. Из-за того, что она давно не пополняла запасы, завтра придётся поработать ломовой лошадью. Ну да чего уж, сама виновата.

Только выбравшись из пещерного лабиринта, Лиана уже поняла что переборщила. Вот ведь вроде не новичок, а так ошиблась. Рюкзак, наверное, весил килограмм тридцать. И хотя она вела очень активный образ жизни, и силы и выносливости ей было не занимать, но для девушки это было всё же многовато.

Значит, идти она будет медленно, отдыхать часто, и на весь маршрут уйдёт гораздо больше времени, чем она рассчитывала. Решив, что возвращаться плохая примета, она

решила ничего не менять, поправила рюкзак поудобнее и пошла на север. Она старалась каждый раз идти по новому, чтобы не набивать тропинку к базе. В идеале, стараться наступать на камни, но с тяжёлым рюкзаком она решила этого не делать. До первого схрона идти было километров семь.

Через час она одолела почти полпути и взмокла так, что как будто только вылезла из воды. Она решила сделать большой привал. Засунув рюкзак под большой куст, она достала термоковрик, который в свёрнутом виде был не больше её кулака, но размерам был с хорошее спальное место.

День был жарким, но лежать разгорячённой на земле всё же не стоило. Расстелила его на полянке, там где тень от кроны дерева была рассеянной и пропускала немного солнца. Села на землю и сняла высокие ботинки. Они тоже пропотели насквозь. Сняла камуфляжную куртку и штаны.

Разложила всё это на солнце, и замерла в нерешительности. На ней остались только трусики и утягивающий топ, который она одевала, чтоб грудь не сильно мешала при беге. Они тоже были насквозь мокрые. Переодеться ей было не во что, а сушить на себе было не очень приятно.

Она точно знала, что кораблей в последние дни не было, она наблюдала сама, да и системы контроля на базе ничего не засекали. А приземление челноков трудно пропустить. Мастер сказал что добытчиков в рейде быть не должно, а если даже кто-то и пошёл, то на её территорию обычно никто не забредает.

Все знают чья это поляна. Но даже если кто-то и зашёл, то каковы шансы встретиться в огромном лесу? Практически никаких. Но что-то её останавливало от того, чтобы раздеться полностью. Наверное, даже не боязнь, что её увидят. Нет, лес был пустой как барабан. Скорее смущало то, что она будет чувствовать себя беззащитной, совсем оставшись без одежды. Казалось бы – невелика разница, только нижнее бельё. А вот нет же, без него исчезал какой-то важный барьер.

– Да ну что я в самом деле, – сказала она наконец самой себе, и резко сняла с себя остатки одежды, – ну вот, ничего страшного.

Она разложила вещи сушиться, встала лицом к солнцу, широко расставив ноги и раскинув руки в стороны и зажмурилась, подставив лицо тёплым лучам.

– Хорошо то как... – постояла так греясь пару минут, а потом легла и растянулась на коврике. Она часто лежала на солнышке нагишом, но делала это на террасе базы, где чувствовала себя защищённой. Но вот так, на полянке, посреди леса... это добавляло новых ощущений и слегка щекотало нервы. Хотя она и не собиралась этого делать, но пригревшись, как то незаметно она соскользнула в сон.

– Ты глянь, какая сказочная картина! – сначала она подумала, что это часть сна, – часто ли в лесу можно встретить такой цветочек на полянке? – раздалось грубое ржание нескольких голосов. Сон мгновенно слетел, Лиана резко се-

ла. Их было трое.

Что сразу бросилось в глаза, так это то, что один держал в руках её трусики. Повертев их в пальцах, он поднёс их к носу и медленно втянул воздух. Остальной её одежды видно не было. Видно они отбросили её куда-нибудь в кусты.

Как-то сразу стало понятно, что это не безобидная шутка, и ничем хорошим это не кончится. Она не стала поддаваться побуждению прикрыться руками, успела подумать, что это сразу поставит её на роль жертвы. Вместо этого резко встала, повернулась к ним лицом и упёрла руки в бока.

– Я вас знаю, – решила она сразу взять инициативу в свои руки, – вы недавно работаете в нашем районе, и наверное не знаете что это моя территория, сюда не стоит заходить.

– Ты глянь, какая деловая! – тот, что стоял посередине, видно был за старшего. Ещё Лиана заметила, что хотя они и держали ружья как бы расслабленно, но стволы были направлены примерно в её сторону, руки лежали на рукоятках, а пальцы недалеко от курков.

Они оказались здесь не случайно. Они прекрасно знали кто она такая и что нужно быть на стрёме. Значит, они её искали. Возможно следили. Только как долго, и что им известно?

Может они выследили где находится база, тогда это совсем плохо. Значит это беспредельщики, которые позарились на её имущество и их придётся кончать. Правда сказать легче чем сделать. Пока ситуация складывалась не в её поль-

зу.

– Хорошая, правильно что мы её сразу не пристрелили, таким добром надо воспользоваться. – сказал тот, что держал трусики.

– Не торопись, сначала она покажет где её база, а потом делайте что хотите. – ответил главный.

«Так, значит где база они не знают, но ведь как то они её нашли, а значит кое какая информация у них есть.» – подумала Лиана и это её немного успокоило. Почему-то секретность нахождения базы её волновала сейчас больше, чем собственная жизнь.

– Ну так что? Покажешь нам своё логово? Мы слышали там много интересного. Ты хорошо зарабатывала и почти ничего не тратила. У тебя должно быть много денег, но в твоём доме мы ничего не нашли. Да-да, что ты так удивлённо на нас смотришь? Мы обыскали твой дом. Должен тебе сказать, что он не производит впечатления, что в нём живёт женщина, в нём, как будто, вообще никто не живёт. Ты там только ночуешь по необходимости, там нет твоих личных вещей. Как гостиничный номер.

«А он совсем не дурак, – подумала Лиана, – всё точно подметил, а это значит что ситуация ещё хуже чем казалось. Хотя куда уж хуже.»

– Значит домом ты считаешь свою базу. Значит там хранишь все свои накопления. Говорят что у тебя там вообще страна чудес. Редкие образцы оружия, приборы, которые на

этой планете невозможно достать. Если бы ты всё продала, то наверное смогла бы купить себе звездолёт, если бы они здесь продавались. Но ты всё хранишь! Мы долго тебя разрабатывали. Собирали информацию, готовились. Была одна проблема, говорили что ты очень опасная, и тебя невозможно застать врасплох. Если бы те кто это говорил, видели тебя сейчас! Так что, слухи о тебе были сильно преувеличенны, или нам просто сказочно повезло?

– До захода солнца ты всё узнаешь. – Лиана пыталась просчитывать разные варианты, но пока выхода не видела. Нужно чтобы ситуация изменилась, что-нибудь произошло, тогда возможно появится пространство для манёвра. А пока что она стояла гордая, но абсолютно голая, перед тремя вооружёнными мужиками.

– Это угроза? – главный улыбнулся.

– Констатация факта. – Лиана улыбнулась в ответ.

– Хорошо, договорились. Направление мы знаем, расстояние примерно тоже. Даже место почти точно. Наблюдали тебя с кружечкой на скальном выступе. Но нам нужен вход. Так что, пора обратно, – и они двинулись к ней, обходя со всех сторон.

Лиана решила, что чего не позволит точно, так это надругаться над собой. Она внутренне собралась и стала похожа на сжатую пружину, готовясь дать отпор. Просчитывая возможный ход схватки, она не уследила за одним из них, и он оказался сбоку и чуть сзади. Она уловила какое-то движение,

но среагировать уже не успела, и приклад ружья встретился с её головой. В глазах потемнело и она потеряла сознание. Последней мелькнувшей мыслью было: «Как же глупо...»

Сознание возвращалось медленно. Как будто она всплыла с большой глубины. Сперва она не поняла, где она и что происходит. Инстинкт подсказал ей, стараться не выдавать того факта, что она пришла в себя.

Она поняла что её несут перекинув через плечо, головой назад. Приоткрыв глаза она увидела перед собой спину того, кто её нёс. Стараясь быть максимально расслабленной, чтобы ни одним произвольным сокращением мышц не выдать своего пробуждения, она попыталась оценить ситуацию. Она по-прежнему была совершенно голой.

Волосы, которые раньше были собраны в пучок, растрепались и теперь свисали вниз, закрывая и так скудный обзор. Хотя это даже хорошо, со стороны не видно что она очнулась, если кто посмотрит.

Насколько она чувствовала, её не изнасиловали пока она была без сознания. Хотя голова после удара гудела и тело болело в некоторых местах. Видно с ней не особо церемонились, пока она была в отключке.

В том месте, где она животом лежала на плече – болело особенно. Видно несли её довольно давно, и там всё натёрло. Ещё пуговица на погоне упёрлась куда-то под бедро, и причиняла невыносимое неудобство и боль. Приходилось прикладывать нечеловеческие усилия, чтобы не шевелиться.

Руки её безвольно висели вниз и периодически бились о приклад ружья, который висел на другом плече у того, кто её нёс. Там наверное тоже уже образовался синяк.

С другой стороны на поясе она увидела нож, перетянутый фиксирующим ремешком. Он находился чуть ниже её лица, почти на уровне локтя. Она решила, что этот нож её основной шанс на выживание.

– Что-то она долго не очухивается, – это был голос главного, оказалось что он идёт сзади, на некотором удалении, это было плохо, значит он может видеть и контролировать каждое её движение, – идиот, зачем её было бить? Мы полностью контролировали ситуацию.

– Но ты же сам говорил, что она очень опасна, – ответил запыхавшимся и срывающимся голосом тот, который её нёс, видно его заставили тащить в наказание за то, что он её вырубил.

– Что, совсем выдохся? А ведь она могла идти своими ножками, если бы ты её не огрел. Молись чтобы она очнулась, потому что если ты ей повредил мозг и она не сможет нам показать все свои секреты, я тебя разрежу живого на куски, и ты знаешь что это не фигура речи.

– Шеф, да я совсем не сильно ударил.

– Это же баба, ей много и не надо. Смотри, какая щуплая. Месяц работы может насмарку пойти. Я же говорил – она ресурс, с ней нужно, по возможности, бережно обращаться. А тут такая удача, взяли её без сопротивления. Я боялся когда

ловить будем, как бы не порешить, а тут на ровном месте такой косяк. Нет, я тебя точно грохну, если что не так пойдёт.

– Раз живая, значит очнётся. Не бойсь. Всё узнаем, а потом и отдерём как следует!

– Ну ты точно debil. Не надо путать работу с развлечениями. Если есть деньги, ты можешь купить себе сколько хочешь и каких хочешь баб. Она, это деньги. Ясно?

– Ты сам обещал нам её нам отдать, когда она не будет больше нужна.

– Обещал, раз она вам так приглянулась. А теперь жалею. Нужно закончить дело, и в расход её. А пока вы будете с ней развлекаться, что-то может пойти не так. Вдруг она сбежит? Тогда вся операция псу под хвост. Вернётся с подмогой.

– Да не убежит, мы уж постараемся. Хочешь, сухожилия на ногах перережем?

– Посмотрим. Я, раз слово дал, то сдержу. Но это в последний раз. На работе будете думать головой, а не членом.

– Но нам раньше такие классные не попадались, как тут членом не думать, он разрешения не спрашивает, – он хохотнул, хотя каждая фраза давалась ему тяжелее и тяжелее, было видно, что разговор выбил его из ритма, и забрал последние силы. Лиана подумала что это хорошо.

– Вот в этом-то и проблема! Почти пришли, – главный догнал их и стал забирать немного в сторону, видно выискивая ориентир.

Оставалось не очень понятно где третий, он шёл впереди,

иногда Лиана слышала звуки его шагов. Она, раскачиваясь в такт движениям несущего, подловила момент, и, не меняя ритма, чуть больше согнула руку, так, что она оказалась рядом с ножом, и, лёгким движением, отстегнула фиксирующий ремешок. Тот, который её нёс, ничего не заметил.

Главный продолжал удаляться вперёд и в сторону, и Лиана решила что нужно действовать сейчас или никогда. Хотя мозг пытался сказать что это очень опасно, что нужно подождать более удобного момента, что может всё вообще обойдётся, потому что такого с ней происходить не может и всё это наверное просто шутка.

Она не дала своему сознанию себя переубедить и хотя было очень страшно – решилась. До последнего стараясь оставлять тело безвольным, она так же аккуратно, как тогда когда отстёгивала ремешок, лёгким движением выхватила нож из ножен, приставила остриём к позвоночнику, и как молотком по гвоздю, ударила по рукоятке открытой ладонью, вогнав лезвие в позвоночник.

Руку пронзила боль от удара, но результат оказался как раз таким, как она и ожидала. Нож попал между позвонками и второй удар, к которому она была готова уже не понадобился. Он видно что то почувствовал в последний момент, но ничего понять, а тем более сделать не успел.

Возможно подумал, что она просто приходит в себя. А в следующее мгновение сдавленно крикнул, ноги у него подогнулись и он стал заваливаться. Но Лианы уже не было ря-

дом. Сразу же после удара, она соскользнула с плеча, приземлилась как кошка, и бесшумно бросилась в кусты.

С момента как она выхватила нож, до того как скрылась в кустах, прошло вряд ли больше трёх секунд. Те, кто шёл впереди, слышали за спиной звук падения, обернулись, увидели только лежащее тело и никакого следа пленницы, как будто её и не было.

– Нееееееет! – прорезал тишину леса крик.

Кричал конечно главный. В это время Лиана была уже в нескольких десятках метров и продолжала стремительно удаляться. Никогда она, наверное, не бегала так быстро. Хотя бег ей давался очень тяжело. От долгого висения на плече тело затекло, ноги пронзали тысячи иголок, они были как ватные и плохо слушались, но она не обращала на это внимания, и заставляла себя гнать что есть сил, стараясь при этом не шуметь.

В голове она держала одну мысль, что если сейчас не убежит, то возможно бегать ей уже никогда не придётся. Но теперь у неё была свобода и нож.

Глава 7

Преследователи остались довольно далеко, она их хорошо слышала, потому что они бегали по лесу и беспрестанно орали, кроя её последними словами. Направление погони они выбрали почти правильное, но двигались довольно медленно, видно ещё не придя в себя после произошедшего и не имея достаточной надежды её поймать.

Ведь повернувшись, они не видели как и куда она делась. Для них она просто исчезла. Это очень затрудняло погоню. Если ты видишь беглеца, или если хотя бы видел, как он скрылся из вида это одно. А пускаться в погоню совсем вслепую тяжело.

Лиана уже прекрасно понимала, где она находится. Это был её лес, её территория рядом с базой. Видно им и правда удалось её выследить. Перед ней встал вопрос – что делать? Добраться до какого-нибудь схрона или тайника, одеться, вооружиться и отомстить? Но на это уйдёт довольно много времени, неизвестно что они успеют предпринять.

Вдруг исчезнут, и потом всё время нужно будет опасаться их возвращения, и каждый подход к базе будет как разведоперация, да и вообще в своём лесу она уже не будет чувствовать себя спокойно.

Попытаться проникнуть на базу и сделать всё тоже самое

– можно, но рискованно. Если они знают где вход в пещеру, могут устроить засаду и поджидать её там. Но даже если получится, это опять же даст им время, если они захотят скрыться.

Лиана уже знала как она поступит. Вопрос должен быть решён безотлагательно. Возможно отсутствие одежды и туман в голове, вызванный ударом, пробудили в ней звериные инстинкты. Она превратилась в дикую кошку, в раненую тигрицу.

Даже оружие ей было уже не нужно. Достаточно было трофейного ножа. Нагретая в руке рукоятка внушала уверенность, что этот стальной зуб никого из врагов не пощадит.

Одежда ей тоже не была нужна. Они всё равно уже видели все её прелести, да и жить им осталось уже не долго. Так что чего стесняться. А мелкие ссадины и царапины, которыми покрывалась её кожа при беге через лес, её вообще не тревожили. Слишком мелкая неприятность в игре, где ставка жизнь.

Голоса преследователей стихли, видно эмоциональный шок от её побега прошёл и они поняли что от криков только хуже. Они их демаскируют. Лиана не знала, продолжают ли они её преследовать или испугаются. Решила, что скорее всего продолжают.

Они думают что она голая, только что пришедшая в себя, не понятно знают ли про нож. Если осмотрели тело, то могли догадаться, если сразу побежали за ней, возможно думают,

что она безоружна. Значит захотят взять по горячим следам. Лиана хищно улыбнулась.

Она заложила большой круг, чтобы зайти им в тыл. Вернувшись на место побега, она затаилась в кустах, и стала наблюдать. Тот который её нёс, лежал по всей видимости там же, где и упал.

Но он был не мёртв. Ноги были странно подогнуты, рука одна тоже неестественно вывернулась при падении. Он лежал совершенно неподвижно и тихо стонал. Похоже его парализовало.

Рядом ничего не было слышно. На засаду было не похоже, вряд ли они могли предположить, что в её положении она вернётся сюда. Скорее всего думали что она попробует убежать как можно дальше. Она на их месте именно так бы и подумала. Оставалось гадать, насколько хорошие они следопыты. Смогут ли они найти её следы и преследовать её по ним.

Выждав ещё пару минут и удостоверившись что рядом точно никого нет, она низко пригнувшись подбежала к парализованному, встала рядом на четвереньки, согнула руки в локтях, чтобы оказаться с ним лицом к лицу. Тот, равномерно стонавший всё это время, увидев её вытаращил глаза, задержал дыхание и выдал гораздо более протяжный и напряжённый стон.

– Всё ещё хочешь меня?

Лиана поднесла ему нож к горлу, но потом передумала и

решила не прерывать мучений. Вместо этого она сдёрнула ружьё с плеча, отстегнула кожаный ремень на котором находился патронташ и ножны для ножа, и ещё пара закрытых карманов.

С тоской посмотрела на его ботинки, но этот гад отрастил себе лапы сорок пятого размера. Для неё это было слишком. А обувь ей была необходима. Адреналин выброшенный обильно её организмом постепенно перерабатывался, и приходила боль от многочисленных травм. И больше всего беспокоили ноги. Она сильно изранила их, во время экстремального бега по лесу.

Так же низко пригнувшись она шмыгнула в заросли, и несколько минут бежала в том направлении, куда ушли преследователи. Потом остановилась и долго вслушивалась в лесные звуки.

Похоже они пока не шли назад. Она примерила ремень, он был великоват. Она просверлила кончиком ножа дополнительную дырку, и одела его на себя. Ремень был довольно старый, кожа размятая, и даже на голое тело особо не давил и не натирал. Вставила нож в ножны, и изучила содержимое карманов на ремне.

В одном оказался небольшой сухой паёк – шоколадка, питательные капсулы и концентраты. Сплошная химия, но очень полезный в экстремальной ситуации набор. Во втором кармане была мини аптечка. Тоже только самое необходимое.

Лиана выбрала обезболивающее, взяла три капсулы, потом нехотя положила две обратно, здраво рассудив что слишком большая доза может замедлить реакцию. А так же взяла одну таблетку стимулятора. Этот препарат она хорошо знала, бывало что использовала его во время рейдов, поэтому реакцию на него могла предсказать.

Положила всё это на листик рядом с собой. Запить было нечем. Странно что у него не было фляжки. У них вообще на удивление было мало снаряжения. Значит где-то есть их лагерь, и наверно недалеко.

Ещё на ремне располагался патронташ. Четыре кармашка в каждом из которых лежала обойма для ружья на двенадцать патронов. Одна обойма торчала в ружье, и того шестьдесят. Но она знала, что ей столько не понадобится.

Ружьё она тоже внимательно осмотрела. Старенькое, обычный огнестрел со свинцовыми пулями. Самое распространённое оружие на этой планете. Было видно, что не смотря на возраст, ружьё в хорошем состоянии. За ним ухаживали – смазывали и чистили. Оно не должно было дать осечку – это самая большая опасность при обращении с незнакомым оружием.

Конечно, ей по прежнему хотелось ударить их голыми руками или, в крайнем случае, ножом, но специально усложнять себе жизнь она тоже не собиралась. Пуля в голову тоже сгодится.

Лиана встала, поправила ремень, повесила ружье на пле-

чо, взяла в кулак две таблетки, которые приготовила, и осторожно пошла вперёд внимательно вслушиваясь в лес и выглядывая не блеснёт ли где лужица с водой, потому что знала, что ни речки, ни ручья поблизости нет.

Ямку наполненную тухлой водой она нашла метров через сто. Возможно что пить оттуда и не стоило, но голова и ступни болели всё сильнее, когда она найдёт своих врагов она точно не знала, и на то чтобы лекарства подействовали нужно было время.

Она согнала в сторону плавающие сверху мусор и листья, зачерпнула ладошкой с самого верха отстоявшейся воды и запила таблетки. Вкус у воды был тошнотворный. Лиана подумала что это может выйти ей боком, полезла в аптечку и достала таблетку от отравления. Выпила и её, заела всё это, чтобы перебить вкус воды половинкой шоколадки и отправилась в погоню.

С каждым шагом боль отступала а голова прояснялась. Теперь Лиана чувствовала себя охотницей, а им была отведена роль дичи. Следов они оставляли много, и для такого опытного следопыта как она, читать их можно было как раскрытую книгу. Они похоже были дилетантами в лесной жизни. Но терять бдительность не стоило. Всегда был шанс, что это уловка врага.

Лес в этом месте был довольно молодой. Кроны ещё не разрослись и пропускали достаточно света, но внизу всё сильно заросло молодой порослью и кустарником. Так что

несмотря на обилие света, лес почти не просматривался.

Это ей очень помогло при побеге, она смогла быстро исчезнуть из поля зрения, но мешало при погоне, можно было легко нарваться на засаду. Обнадёживало только то, что они вряд ли решат, что она будет их преследовать.

Она, на всякий случай, взяла вправо от следов и заложила дугу, планируя пересечь их след позже, когда лес немного поредеет и будет лучше просматриваться. А как раз впереди было такое место.

То что она ушла со следа спасло ей жизнь. Иначе выйдя из-за очередного куста, она бы как раз налетела на них.

Они сидели на противоположном склоне оврага, лицом в ту сторону, откуда пришли. Оружие лежало у них на коленях. Они молчали. Если бы Лиана продолжала идти прямо, то выбралась бы из зарослей, как раз напротив и оказалась бы прекрасной мишенью.

Дальше перестрелка, два ствола против одного. К тому же у главного было автоматическое оружие и он мог стрелять очередями. Даже если бы она попыталась укрыться в зарослях, шанс что её достанет шальная пуля был высок.

Но она переходила через овраг гораздо выше по склону. Глаз зацепился за что-то инородное, не принадлежащее природе. Затаившись и подобравшись поближе, она наконец разглядела их.

Сначала было не понятно что происходит. Думала что это наверно засада. Но для засады, они сами сидели слишком

открыто. Если бы она выскочила на них, то для них это было бы большой удачей, и последней возможностью одержать верх. Она ещё раз поблагодарила свою интуицию.

И тут до неё дошло. Они не знают что делать дальше. Видно этому молчаливому сидению на склоне предшествовала серьёзная дискуссия, возможно даже спор. До них постепенно дошло в какую ситуацию они попали. И теперь удирать поджав хвост им было стыдно, а продолжать охоту на неё страшно.

Вот они и застопорились на полпути. Скорее всего они рассудили, что сбегав она попытается добраться туда, где у неё есть одежда и оружие, и только потом начнёт охоту на них. Это диктовал здравый смысл.

Лиана и сама думала так поступить. Но она здравым смыслом пренебрегла, и потому держала их сейчас на мушке. А они считали что у них есть время на размышление, пока она зализывает раны. Она подобралась ещё немного поближе.

– Говорю же, если мы уйдём сейчас, то не просто останемся с пустыми руками. Нам придётся бежать далеко отсюда, потому что на нас объявят охоту, – главный видно хотел продолжать, и уговаривал своего напарника.

– Зато будем живы. Она не человек! Она просто испарилась. Мы её недооценили.

– Человек, обычный человек, причём баба. Да, хорошо подготовленная, но баба. Это Питон во всём виноват. Если бы он её не оглушил, мы бы её связали и вели на верёвке.

Ни куда бы она не делась. Я всё время сзади шёл, следил, на секунду отвлёкся... Ей просто повезло.

– Я уже ни в чём не уверен, а если бы мы стали её вязать, а она выкинула бы какой-нибудь фортель и нас всех перебила?

– Не сходи с ума! Мы можем устроить засаду у её пещеры.

– Нас всего двое, а это её лес, она здесь как дома.

– А она одна. Ладно, пойдём посмотрим, как там Питон. Бегать по лесу вслепую всё равно бессмысленно. Хотя, я думаю, что он не жилец.

– Откуда ты знаешь? Мы даже не посмотрели что с ним.

– Не думаю, что она проявила гуманность. Пойдём! – Главный резко встал.

Лиана уже давно их выцеливала. Сначала она думала попытаться уложить обоих одним выстрелом. Такая возможность была. Они сидели друг за другом. Ближе к ней извращенец, который нюхал её трусы, а за ним главный.

Потом решила, что хорошо бы одного взять живым. Уж слишком много они знали. Кто-то наверняка снабдил их информацией и возможно был в доле. Нужно было найти крысу. Лиана решила ликвидировать главного, как наиболее опасного.

К концу разговора она уже готовилась нажать на курок, когда главный резко встал, а второй наклонился вперёд собираясь встать. Она выстрелила. Пуля предназначавшаяся главному попала точно в висок второму, прошла на вылет, вырвав на выходе из головы здоровенный кусок, и попала

в бедро шефа, забрызгав его кровью и кусками мозгов. Тот упал, но ещё не долетев до земли дал очередь довольно точно в то место, где сидела Лиана. Левую руку обожгло чуть ниже плеча.

– Чёрт! – Лиана откатилась за дерево. – Гад! Как он попал! – она и правда недоумевала. Хотя в лесу он был дилетантом, но в том что касается боевой подготовки похоже был ас. Наверняка бывший военный. Причём не обычный солдат. Чувствовался класс.

Буквально через секунду она выглянула из-за дерева, но его там уже не было. Только труп остался на склоне оврага. Нужно было срочно уходить. Под прикрытием кустов она побежала назад, а потом стала забираться вправо. Они должны были оказаться на разных сторонах оврага. Пересечь его за такое время он бы не успел, а потом наверное не рискнул бы, потому что овраг хорошо просматривался.

Рана в руке болела не сильно, но обильно кровоточила. Пуля прошла на вылет не задев кость. Найдя укромную ложбинку рядом с поваленными деревьями, Лиана присела и стала вслушиваться. Посторонних звуков слышно не было. Она положила перед собой ружьё снятое с предохранителя, и полезла в аптечку. Достала малюсенький тюбик с антисептиком, обработала рану, затем достала прессованный бинт, и замотала руку.

– Тебя звали Питон, – сказала она вспомнив с кого сняла пояс, – ну что ж, спасибо тебе за то, что ты такой запасливый.

Будем считать, что свою вину ты искупил.

Странно что она промахнулась. Возможно что ружьё плохо пристреляно, что таблетки повлияли на реакцию, что удар по голове даёт о себе знать. А возможно, что совокупность факторов.

Жертву она выбрала себе правильно, но вот попала не в того. Хорошо ещё что вообще попала. А то сейчас её бы преследовали двое. Она видела что ранила в ногу того, что пока остался.

Эта рана посерьёзнее чем её. Перемещаться быстро он не сможет. Чёрт, но какая же всё таки у него реакция – думала она. Наверное не стоит ставить себе цель брать его живым. Слишком опасно.

Закончив обработку раны, она вытерла, как могла, кровь с руки листьями, и, при помощи ножа, по привычке, приколопала весь мусор, чтоб не оставлять следов, и засыпала сверху всё прелой листвой.

Лиана стала медленно пробираться к месту перестрелки. Оказавшись рядом, она долго высматривала движение на противоположной стороне, но там всё было тихо. Вряд ли он, раненый, остался рядом, скорее всего, как и она, отбежал подальше, чтобы обработать рану.

Переходить через открытое пространство было опасно, но необходимо. Она вернулась сюда, чтобы взять след. Стараясь не шуметь, она быстро сбежала вниз по склону, и начала взбираться на другую сторону.

Проходя мимо мёртвого бандита, она обратила внимание что у него тоже почти такой же пояс, но брать его не стала, было не до этого. Ещё её внимание привлекло то, что из нагрудного кармана куртки, что-то топорщится. Внимательно взглядываясь в верхний край оврага, она не удержалась и залезла туда рукой.

Так и есть. Предчувствия её не обманули, это были её трусики. Взбежав наверх, она быстро натянула их на себя, на секунду превратившись из охотящейся тигрицы в женщину. Этот небольшой клочок ткани вызвал ощущение что она наконец-то оделась и прибавил уверенности.

Чистой воды психология, подумала она, и принялась отыскивать следы. Это было не трудно. Кровь хлестала из раны у главного видно сильно, потому что кровавый след, практически не прерывался. Значит далеко он уйти не мог. Возможно, что он совсем рядом.

У Лианы всё внутри похолодело, очень безрассудно было переходить овраг именно здесь. Он вообще мог остаться на этом месте и затаиться. Но, к счастью, не остался, и след уходил всё дальше. По своей привычке, она не стала идти ровно по следу, чтобы избежать неожиданностей. Пошла стороной.

Идти далеко не пришлось. Видно пуля перебила артерию в бедре, и он никак не мог остановить кровь. Сидел прижавшись спиной к дереву, рвал куртку на лоскуты при помощи ножа и затыкал рану. Его автоматическое ружьё стояло рядом, прислонённое к дереву. Лиана прицелилась в него.

Жалко было портить такую машинку. Такой в её арсенале не было. Гибрид ружья и автомата. Высокая точность и возможность стрельбы очередями. Она опустила прицел чуть ниже, на приклад и выстрелила. Ружьё отлетело в сторону. Главный даже не дрогнул, только замер. Потом скосил взгляд в сторону отлетевшего довольно далеко оружия. Понял что достать не получится. Посмотрел в ту сторону где укрылась Лиана.

– Ладно, сдаюсь! – крикнул он, она не ответила, – давай договоримся.

– Поздно, тебе нечего мне предложить.

– Думаю есть, иначе ты стреляла бы в меня, а не в оружие.

Выходи, поболтаем.

– Где служил?

– Раскусила меня? В спецвойсках.

– Как сюда попал?

– Слишком много вопросов, я бы хотел кое-что взамен.

– Ты пока что жив, этого достаточно.

– Резонно, – он решил пойти ей на встречу и отвечать на вопросы, потому что если она потеряет интерес к беседе, то может нажать на курок. – Ладно, расскажу. Серьёзно напортачил на службе, влез туда, куда не надо, и меня сослали от греха подальше сюда в тюрьму. А я сбежал, долго бродяжничал, потом встретил двух этих недоумков, которые занимались грабежом добытчиков и присоединился к ним. А со временем и возглавил. Они же тупые.... Были. Переезжали

из региона в регион, с полигона на полигон. Пока на тебя не напоролись. Думали это будет самый жирный кусок за всё время. Ошиблись, как видишь. Вот тебе вкратце моя биография.

– Из тюрьмы же нельзя сбежать.

– Кто это тебе сказал? Веришь в эти сказки про холодный неприступный континент? Можно. Не каждому и не всегда, но можно. Если интересно, могу рассказать как. Но это уже будет отдельный договор. За него я бы хотел получить жизнь. А от себя могу добавить, кто сливал информацию про добытчиков, я ведь поэтому ещё жив? Тебе же нужно найти крысу.

– Я найду и без тебя.

– Не обязательно. Ты там до сих пор голая бегаешь? Выходи не стесняйся, я тебя всё равно уже рассмотрел, ни чем не удивишь. Я здравомыслящий человек. Умею признавать поражение. Ты достойный противник, я тебя уважаю и готов подчиниться тебе, как победителю.

– Почему-то я тебе не верю. Ты переступил черту. Такие как ты не заслуживают доверия. – Лиана держала его на мушке, сквозь колышущуюся листву. Она решила пока оставить его в живых, но ждала момента, чтобы безопасно подойти к нему и связать. Она заметила, что речь у него становится всё более путанной и неуверенной. Похоже он поплыл от потери крови.

– Минуточку! Какую черту! Разве мы занимаемся не одним и тем же? Вы же тоже грабите туристов. А мы грабим

тех, кто грабит их. Да мы благородные разбойники. Мы все в одной лодке, на этой проклятой планете.

– Это не так! Мы вынуждены добывать то, что нам запрещают производить. Те, кого мы грабим прилетают сюда по доброй воле, в поисках острых ощущений. Но забирая у них то, что нам нужно, мы никогда не унижаем их. Никто их не насилует, не убивает. У нас есть свой кодекс. А если кто его нарушает, то мы сами его наказываем.

– Это всё теория, на практике, ты же знаешь, что всё не так.

– Я знаю побольше чем ты!

– Не уверен! Я много попутешествовал, и видел много добытчиков. Вы далеко не ангелы.

– Спор не имеет смысла, – Лиана не отрываясь следила за ножом, который он по-прежнему держал в руке, но старался чтобы ей его не было видно. Это обесценивало все его заверения в добрых намерениях, – воткни нож в дерево слева от тебя, – там стояла довольно толстая осина метрах в трёх.

– Я не дотянусь, – в голосе послышалось явное разочарование, что она помнила про нож.

– Брось его! – сдавшись он вроде бы небрежно метнул нож, но тот вошёл в ствол, чуть ли не на поллезвия, – молодец.

Она быстро встала, и продолжая держать его на прицеле, стремительно пошла к нему. Увидев её, он довольно искренне расплылся в улыбке, но вблизи было видно, что взгляд у

него совсем мутный. Видно он был на грани потери сознания.

– А тебе идёт этот пояс.

Она, не отвечая, подошла и сходу двинула ему прикладом сбоку по голове, тем самым поспособствовав потере сознания. Ткнула ружьём, проверяя что он точно отключился, после чего взяла его небольшой рюкзачок, отошла на всякий случай за пределы досягаемости, и, не спуская с него глаз, вытряхнула содержимое на землю.

Как она и рассчитывала внутри, среди прочего, оказалась верёвка. Она перекатила его на живот, и крепко связала руки за спиной. Что-что, а это делать она умела хорошо. Дед научил её вязать много разных узлов, и в её работе это было просто необходимо. Пленников приходилось брать часто.

Потом она взяла его аптечку, которая была побогаче, чем у его друзей, довольно грубо вытащила пулю из ноги при помощи ножа, обработала и зашила рану, после чего взяла из его вещей консервы, вскрыла при помощи ножа и стала есть.

Странно, но пока она доставала пулю, он не пришёл в себя, а только слабо постанывал. Видно дела его были плохи. Но Лиана подумала – что будет, то будет. Умрёт, не велика потеря. Выживет, она попытается узнать кто выдал столько информации о ней.

Ожидая, пока он придёт в себя, да и сама восстанавливая силы, она сходила к трупам товарища и посмотрела что полезного можно взять у него. Помимо снаряжения на поясе, она

сняла с него куртку. Она запачкалась кровью с одной стороны, но выбирать не приходилось. Главный свою располосовал на бинты.

Так стало немного поуютнее, и она наконец почувствовала, что ситуация полностью находится под её контролем. После всех утренних потрясений это было как начало новой жизни. Она вдруг особенно ясно осознала, на каком волоске была от смерти. Ей захотелось тут же убить главного, и оставить эту тему полностью в прошлом. Но она сдержалась. Он ещё нужен.

Вернувшись к нему, она увидела что он по прежнему без сознания. Связав на всякий случай ещё и ноги, она села на некотором отдалении, направила на него ружьё и стала ждать. Постепенно веки отяжелели, и тяжёлое начало дня вместе с ударом по голове дали о себе знать. Она незаметно отключилась.

Глава 8

Во сне, она резко дернулась, и сжала ружьё. Ей показалось что она падает. Открыв глаза она мгновенно всё вспомнила. Главный лежал и смотрел на неё. Взгляд был совершенно спокойный и осмысленный. Казалось, что всё осталось по-прежнему. Он не развязался, нож торчал из дерева, вещи были на своих местах.

– Любовался как ты спишь, – он улыбнулся, – жаль что мы встретились при таких обстоятельствах. Иначе, чувствую, могли бы подружиться.

– Это вряд ли, – Лиана подошла, проверила верёвки, всё было крепко, развязала ему ноги, – вставай.

– Ты что, не видишь что я ранен? Ты меня подлатала, как я заметил, и за это тебе спасибо, но идти я ещё не готов.

– Выбирай, или идёшь сейчас, или остаёшься здесь навсегда.

– Ну если вопрос стоит так, я вижу у меня нет выбора, – он с трудом поднялся и встал пошатываясь. Лиана повесили на него ружьё из которого его и подстрелила, предварительно разрядив, сама же взяла то, которое было у него, автоматическое.

– Я смотрю тебе приглянулась моя машинка? Правильно, хорошая вещь. Дарю!

– Как будто тебя кто-то спрашивает. Она уже не твоя, это боевой трофеей.

– Резонно.

– Идти нам далеко, но сначала разберёмся с твоими друзьями.

– А что с ними? Им уже не поможешь.

– Не будем разбрасывать трупы по лесу, к тому же один возможно ещё жив. Надо его освободить от мук.

– Питон? Бедняга, у него были на тебя большие планы, а тут видишь как всё обернулось.

– Тебе не кажется, что ты говоришь не то, что может облегчить твою судьбу?

– Язык мой – враг мой. Никогда не умел сдерживаться. Отчасти поэтому и оказался здесь.

– Идём.

Сначала они пошли к оврагу, лопаты не было и Лиана столкнула труп на самое дно, а там постаралась завалить землёй и камнями. Получилось не очень. Но хотя бы так, рассудила она.

Потом пошли к Питону. Как ни странно, тот оказался ещё жив. Но лежал в той же позе и уже почти не стонал. Взгляд его стал безумным. Видно осознание своей судьбы и беспомощность доби́ли его.

Лиана не стала долго размышлять, и показывать слабость. Подошла и зажала рот и нос рукой. Питон замычал, но сделать ни чего не мог, через несколько минут всё было конче-

но.

– А ты жёсткая.

– А может милосердная? С какой стороны посмотреть.

– Может, но хладнокровия тебе не занимать. Я тобой всё больше и больше восхищаюсь.

– Лесть тебе не поможет, тем более такая грубая.

– Что дальше? Идём к тебе на базу?

– Размечтался, есть места которые тебе больше подходят.

– Какие, если не секрет?

– Узнаешь, всему своё время, – у неё было правило, никогда не приводить пленников на базу, и, тем более, в сокровенное место. Она сказала правду, для этого у неё были специальные места, – мою одежду вы оставили там, где поймали меня?

– Да, мы решили что она тебе больше не понадобится. Не собирались тебя одевать. И твой здоровенный рюкзак тоже там остался. Нас не заинтересовали твои сухпайки.

– Хорошо, идём обратно, – она стволом указала направление, – да кстати, а где ваш лагерь? Ведь где-то рядом? Не думаю что вы пришли сюда налегке.

– Основной лагерь в часе ходьбы. Мы боялись что ты нас обнаружишь, а рядом с твоей базой наблюдательный пункт. Замаскированный. Если смотреть с твоего скального выступа, он будет слева, метрах в пятистах.

– Вас точно только трое было?

– Да, можешь не сомневаться. Это оптимальное количе-

ство, когда больше начинаются проблемы. Трудно о чём-нибудь договориться. Видишь? Я всячески сотрудничаю. Надеюсь мне это зачтётся.

– Надейся, кто же тебе запретит.

Питона похоронить не получилось, даже символически, пришлось закидать просто ветками. Лиана решила, что потом обязательно закопает его. Ей не хотелось, подходя к базе, каждый раз вспоминать, что вот здесь, в кустах лежат человеческие останки.

Главному и правда шлось довольно тяжело. Он сильно хромал. Испытывал слабость от потери крови. Связанные за спиной руки тоже осложняли ходьбу, несколько раз он упал, и она ждала пока сможет встать. Помогать ему она не стала.

Она вела его в клетку. Этот инструмент был просто необходим при её работе, пленников приходилось брать довольно часто. Правда путь до неё был не близкий, километров пятнадцать. Дойдя до места где всё началось, она указала на дерево, под которым может размеситься её пленник, а сама пошла собирать свои вещи.

Одежду она нашла за ближайшим кустом, куда её просто откинули за ненадобностью. Какое же это было счастье, скинуть чужую окровавленную, пропахшую потом куртку, с обнажённого тела, и одеть свои вещи. Истинную ценность чего-либо можно понять только утратив это.

Она довольно много времени провела босиком, и ноги, не привыкшие к такому обращению, были сильно изранены

и саднили. Она обработала их антисептиком и смазала заживляющей мазью. После чего одела носки, ботинки, прошлась.... Да, ощущения были не из приятных.

А она хотела ещё забрать рюкзак. Идти с таким весом будет тяжело. Был большой соблазн повесить груз на пленника, но он сам еле шёл. Подумав, она всё же решила взять его с собой. По пути к клетке правда придётся завернуть в схрон, куда она сначала и шла, и оставить припасы там, взяв самый минимум, а разносить по точкам уже потом. Сегодня день всё равно испорчен.

Лиана подумала, что с того момента как она уснула на полянке, прошло не более трёх часов. Но из-за насыщенности событиями, казалось что прошла целая жизнь. Посмотрела на пленника – он был совсем плох, она достала из трофейной аптечки таблетку стимулятора, засунула ему в рот, и дала запить из своей фляжки, которая была в большом рюкзаке.

– Пойдём, нам ещё далеко идти, – он встал с трудом, и медленно пошёл туда куда она ему указала. На шутки и разговоры у него сил уже не оставалось. Но и сопротивления не оказывал, не говорил что не может идти. Она поняла, что он будет идти пока не упадёт. Всё таки боевая подготовка даёт о себе знать. Нужно следить за ним повнимательнее, если он свалится, это будут дополнительные проблемы. А они ей сейчас совсем не нужны.

Голос у Крис был очень возбуждённый.

– Сёма, представляешь, мы летим в один день, и похоже что в одну зону! В одну группу попасть это уже совсем наверное нереально, но кто знает! Я тебе первому звоню, обрадовать! Ты счастлив?

– Конечно, мы на это даже не рассчитывали. Я только скромно надеялся. Вот было бы здорово проделать весь путь вместе, я даже боюсь об этом думать. Вдруг спугну удачу. Интересно, кто это из нас такой везучий?

– Слушай, это надо отметить! Давай, бери Валеру и дуйте в столовую.

– Крис, я правда очень рад!

– Я тоже, хоть мы вас и подначивали всё время, на самом деле нам хотелось полететь вместе. А теперь появился реальный шанс.

Она отключилась. Их высадку продолжали переносить, и в любом другом случае это вызвало бы недовольство и дополнительное нервное напряжение. Именно это и происходило с остальными, кто ждал вместе с ними.

Был даже один нервный срыв, и парня поместили в больницу. Теперь неизвестно, будет ли он участвовать в высадке вообще, а то что эту пропустит, так это точно. Его можно понять. Готовился, настраивался, а тут задержка за задержкой. На то чтобы рисковать жизнью вообще не каждый может решиться. А когда решился, такие сбои в графике не добавляют нервных клеток.

Другие наоборот воспринимали перенос сроков, как от-

срочку неминуемой гибели, и радовались. Они видно уже пожалели что приехали, и страх начинал захватывать их всё больше и больше. Для них затягивание сроков тоже было губительным. Внутренняя паника нарастала. И те, кто хотел отстреляться побыстрее, и те кто хотел оттянуть всё как можно дальше – все находились в очень взвинченном нервном состоянии.

Другая история с девчонками. Благодаря возникшей дружбе и сложившейся весёлой компании, они воспринимали задержки как благо, это превратилось в своеобразную игру: дождутся они высадки ребят, или всё же нет. И каждое известие об очередной отсрочке, приводило всю компанию тоже в возбуждённое состояние, но в отличии от остальных ожидающих –радостное.

И вот всё решилось. Один день, одна зона. Они знали, что в любом случае будет много групп, но высаживаться они будут рядом, и маршруты их будут параллельны. Идти они будут в одно место, откуда их должны будут забрать. А это значит, что они могут попытаться объединиться.

Странно, что Крис позвонила ему первому, в последнее время они как-то больше стали сближаться с Валерой. Или ему это показалось? Несмотря на время проведённое вместе, они никак не могли перешагнуть за черту дружбы.

Сёма размышляя об этом пришёл к выводу, что наверное ожидание рискованного приключения сдерживало их. Включало какой-то внутренний тормоз. Хотя, казалось бы, это на-

оборот должно было бросить их в объятия друг другу, дать возможность надыхаться перед возможной смертью, но нет.

Возможно, когда всё закончится, они просто набросятся друг на друга, причём на того, кто окажется ближе. Его тоже немного озадачивало то, что они до сих пор не стали ярко выраженными парами. Некоторое сближение происходило, но вектор его иногда менялся. Может дело было в отсутствии влюблённости и вытекающей из неё страсти?

Иногда он с удивлением думал, что его отношение к девочкам близко к братскому. У него ни братьев, ни сестёр не было, но тут он их как будто обрёл. Когда он начинал думать о них как о сёстрах, на душе становилось тепло и спокойно.

А потом тревожно, что они собираются подвергнуть себя опасности, и он, во что бы то ни стало, должен о них позаботиться. Затем ему становилось тревожно, что он думает о них, как о сёстрах. С чего бы это? Они обе красивые, спортивные, весёлые, близкие по духу.... Может с ним что-то не в порядке? А может с ними? Что-то, чего он ещё не смог уловить? Обо всём этом он думал обычно перед сном, и так ни к чему и не придя, растревоженный засыпал.

И вот теперь всё решилось. Высадка была назначена на послезавтра. На станции им оставался сегодняшней вечер и завтрашний день. Не так уж много. Под ложечкой у Сёмы засосало. Он периодически забывал что это туры на выживание. А когда вдруг вспоминал, то накатывало вот такое чувство, как сейчас.

Думать в таком состоянии было трудно, мысли путались и пытались броситься в рассыпную. Хорошо ещё, что это не продолжалось долго. Нужно было себя переключить и чем ни будь занять. Сейчас Сёма побыстрее собрался, и чуть ли не бегом побежал в столовую, на встречу с друзьями.

Все были уже там, даже Валера, который узнал новость после него. Компания пребывала в состоянии радостного возбуждения.

– Ну, что думаешь? – набросились они на него.

– Что я могу думать? Я очень рад, но думаю, нам не стоит впадать в эйфорию. Нужно отбросить эмоции и попытаться рассмотреть все возможные варианты. Выбрав наиболее реальные, разработать план действий после высадки.

– Вот он, голос разума! – Крис слегка похлопала его ладонью по макушке, – но разум есть не только у тебя, всё то же самое, почти слово в слово минуту назад сказала Сюз.

Сюз пересела к нему, положила руку ему на плечо, нежно поглядела в глаза и ласково сказала:

– Да, мы мыслим на одной волне, – потом повернулась к ребятам и предложила, – Давайте так: мы будем голосом разума, а вы голосом эмоций. В этих ролях проведём мозговой штурм, – она достала записную книжку и ручку, – накидывайте.

– Ох я тебе накидаю сейчас, – Крис прищурила глаза, – ты же знаешь, что я положила на него глаз. Где был твой голос разума, когда ты полезла к нему обниматься.

– Дорогая, – не смутилась Сюз, – я верну его тебе если хочешь, но сейчас он мне нужен, как... единомышленник. Так что успокойся.

Это был элемент давно продолжающейся игры. Как только кто-то демонстрировал свою склонность к кому-то, так другой тут же заявлял на него свои права и проявлял ревность. Так делали все. Это началось незаметно и почти сразу, но уже переросло в привычку.

– Итак, – начала Сюз, – Мы все хотим оказаться во время тура вместе, так? – все закивали, – Мы по невероятному, а может и не очень, это неважно, стечению обстоятельств попадаем в одну высадку и в одну зону, но....

– Что за но? – не выдержал Валера.

– Но мы не знаем сколько будет групп. В одной группе будет не больше двадцати человек. И точно вместе попадаем только мы с Крис.

– Точно, – Валера хлопнул себя ладонью по лбу, – то что мы попали в один день приучило меня думать что мы пойдём вместе, но ведь это не обязательно.

– Так вот, – продолжила Сюз, – мы можем попасть в три разных группы. Теоретически мы все можем оказаться в одной группе, но я думаю первый вариант наиболее правдоподобный. Нам нужно исходить из него.

Как-то, на одной из лекций, говорили что в одной высадке не принимает участие больше десяти кораблей. И десять это максимальное значение. Такое бывает редко. Просто бригаде

куруирующей высадку становится очень сложно мониторить такое количество людей.

Предлагаю исходить из худшего варианта – десять кораблей, следовательно десять групп. Как нам опять же известно из лекций, в первые дни особых опасностей мы встретить не должны. Видно это время даётся на адаптацию. Хотя я и не понимаю, почему они так в этом уверены. Они что, договорились с животными?

– Может основные места их обитания находятся на пути следования, и нас специально высаживают не в гущу событий, чтобы у нас был шанс подготовиться? – предположил Сёма.

– Возможно, а возможно они зачищают зону высадки, чтобы нас сразу не сожрали. Может наша задержка с этим и связана, а, Крис, как думаешь? Может какая то миграция произошла, и им пришлось повозиться?

– Логичное предположение, но боюсь мы этого никогда не узнаем.

– Да это и не важно. Важно то, что первые три-четыре дня должны быть относительно спокойные. За это время мы должны постараться собраться вместе.

– А если мы окажемся слишком далеко друг от друга, что делать? – спросил Валера.

– Точка сбора находится на берегу океана, значит, зона высадки будет точно не круг вокруг неё, а то, оказавшись на противоположных сторонах, мы бы конечно не смогли встре-

титься вместе. Максимум полукруг, а я лично думаю, что это будет сектор, причём не очень большой. Так как, я всё таки считаю, что они готовят зону. А слишком большую территорию сложно проконтролировать.

– А что если это будут две зоны, и в каждой высадят часть групп? – Валера вжился в роль скептика, – Например из-за географических особенностей?

– Такое возможно, но всего не предусмотреть. Я думаю, нам нужно решить, что мы можем предпринять, и, если на месте окажется что это слишком сложно, то нужно просто выполнять программу по выживанию. Иначе, наше глупое стремление собраться всем вместе может стоить нам жизни.

– Резонно, – кивнула Крис.

– Если мы не будем знать где высадились остальные, хотя бы примерно, то отклоняться от направления к точке сбора не стоит, так как мы можем разойтись в разные стороны, – Валера упёр локти в стол, сцепил ладони, и положил на них подбородок.

– Да, – согласилась Сюз, – нет информации, нет изменения маршрута. Мы не знаем на каких аппаратах мы будем спускаться, будут ли в них иллюминаторы, будут ли отличительные знаки на самих кораблях, и будем ли мы знать кто в каком находится. Если информации ноль, то стоит идти просто по маршруту, если есть понимание кто где находится, то стараемся двигаться перекрёстными курсами. В крайнем случае возможно встретимся ближе к точке сбора, где наши

маршруты будут сходиться.

Они до самого отбоя сидели и пытались проработать всякие варианты, но ничего сильно нового и прорывного им в голову так больше и не пришло. Слишком многое зависело не от них.

Следующий день был посвящён сбору и проверке снаряжения. Всех участвующих в высадке собрали в аудитории на заключительный инструктаж, и ребята насчитали порядка ста пятидесяти человек.

Им объявили распределение по командам. Команд оказалось восемь, и как они и предполагали все, кроме девчонок, оказались разделены. То есть они были в трёх из восьми команд.

Их отвели в ангар и показали корабли на которых они полетят, они были совершенно одинаковые, зелёные без всяких номеров и отличительных знаков, но с иллюминаторами. Что то во время посадки разглядеть возможно получится.

Это были военные десантные шлюпки на двадцать мест, не считая пилота. Всё вооружение было с них снято, и они выполняли роль автобусов. Им так же показали корабль, который должен их забрать. Это был уже довольно большой, но тоже военный десантный корабль. Небольшое вооружение на нём оставили. На всякий случай.

Ему ведь придётся долго стоять в точке эвакуации, ждать когда все соберутся. Он должен будет прилететь туда через десять дней, на случай, если кто-то доберётся до места рань-

ше.

Официальное окончание маршрутов произойдёт через две недели после начала, но им даётся ещё три дня в запасе, если кто не успеет. Через семнадцать дней корабль улетит, и выбраться с планеты можно будет только вызвав эвакуационный катер. Это конечно дорогое удовольствие, но куда деваться, если прижмёт.

Это всё они уже знали из предыдущих инструктажей, но им решили напомнить. После чего их повели в зону предстартовой подготовки, как они это назвали и выдали оружие. Оно было исключительно огнестрельным.

Никаких лазеров, электромагнитных ружей, умных патронов и других чудес современной военной индустрии в помине не было. Это считалось неспортивным. Только огнестрельное оружие с обычными свинцовыми пулями.

В армии такое уже не одну сотню лет не использовалось, его применяли только для спорта и охоты. Но убивало оно от этого не хуже. Им выдали по ружью, с магазином на 24 патрона, и по семь запасных обойм. Это получалось без малого двести патронов.

Казалось что много, но это было на две недели, и при возникновении серьёзных проблем конечно могло не хватить. Их предупредили, чтобы патроны они экономили и просто так не палили. Лучше если они останутся, чем в ответственный момент закончатся.

Истины вроде бы очевидные, но они так настойчиво на

этом фиксировались, что становилось понятно, что многие оказавшись внизу начинали действовать вопреки разуму. Вот они и вдалбливали им в головы, чтобы не забылось.

Ещё им дали по пистолету. Небольшому, с маленькими пулями, так что их влазило в магазин аж двадцать штук, и по две запасных обоймы. Сёма подумал что вот тут они поспешили. Могли бы и щедрее отсыпать. Нож, фонарь, топорик, палатка, спальник и так далее....

Всё что нужно, чтобы провести в лесу две недели и пройти пятьсот километров. Именно столько была протяжённость маршрута. Всем этим снаряжением их учили пользоваться предыдущие две недели. От владения огнестрельным оружием, до постановки палатки и приготовления пищи в котелке на костре. А так же как уберечься от диких животных, и что делать при встрече с ними. Казалось что их подготовили и экипировали хорошо.

Во всей их большой группе, которая должна была высаживаться с ними в один день, царило радостное возбуждение. Предвкушение щекотало нервы, веяло духом авантюризма и приключений. Хотя Сёма думал что это будет больше похоже на трудную и опасную работу. Оказавшись как то рядом со Сюз, он спросил:

– Слушай, тебе не кажется что атмосфера слишком радостная? Мне кажется что это не та эмоция которая должна нами владеть.

– Да, есть такое. Тебе это кажется странным?

– Да, немного.

– А какая эмоция должна преобладать на твой взгляд?

– Ну не знаю... возбуждение оно понятно, но вот радость... мне кажется что должно быть сосредоточенное оживление, может немного страх, где-то растерянность от мыслей – боже, зачем я во всё это влез, – я думаю многим такие мысли приходят в голову. Мне например постоянно.

– Думаю что это всё присутствует, а радость просто маска, за которой все дружно это прячут.

– Сюз, думаю ты права. Слушай, ты великий мыслитель!

– Так себе комплимент, я бы предпочла чтобы ты называл меня красоткой.

– Ну это само собой, я не знал что ты об этом забываешь и нужно тебе всё время напоминать.

– Ох, воспитывать тебя ещё и воспитывать! – укоризненно покачав головой сказала она и пошла к Крис.

– Да уж, по части общения с противоположным полом я и правда лопух, – сам себе сказал Сёма, и занялся своим снаряжением.

Во второй половине дня их отпустили и сказали отдыхать, что они и сделали, договорившись встретиться вечером. Почему-то всем захотелось побыть одним. Собраться с мыслями. Сёма часа два вообще не вставал с кровати, а только лежал и думал.

Глава 9

Утром побудка была неожиданной. Весь потолок замигал красным, и зазвучала сирена. Сначала Сёма подумал что это тревога и на станции случилось ЧП, но потом зазвучал голос, приказывающий быстро собраться и через тридцать минут быть в ангаре, готовыми к посадке.

«Похоже позавтракать не получится», – подумал Сёма. Ещё он решил, что всё это элемент программы. Их специально взвинчивают, приводят в возбуждённое состояние, чтобы всё не выглядело банально и заурядно. Он решил отдаться на волю организаторам и быстро собравшись поспешил в ангар.

Все его друзья уже были там, и встретили его с лёгкими подначиваниями, называя копушей и соней. Организаторам удалось взбодрить своих подопечных, чувствовалась общая нервозность. От вчерашней радости предвкушения не осталось и следа. Все больше молчали, если переговаривались, то негромко.

Большинство ощупывали и проверяли своё снаряжение, выполняя по сути ненужные действия, служащие лишь для того чтобы куда то деть руки, которые не находили себе места и выдавали волнение. Лишь немногие спокойно сидели и ждали высадки.

Сёма поддался общей истерии и полез в рюкзак, прове-

рять не забыл ли чего, что он мог забыть неизвестно, потому что всё было собрано ещё вчера, под присмотром инструктора.

Их сразу разделили на группы в которых они полетят, так что пообщаться им уже было некогда. Да и не о чем. Всё было сказано вчера. Пришла группа девушек в униформе, каждая подошла к одной из команд и начала раздавать повязки на рукава.

В Семинной команде у всех были повязки с крупной цифрой три. Он глянул на команду Валеры, там у всех были повязки с номером пять, у девчонок шесть. В общем не так далеко расположены цифры, не понятно только, корабли приземляться будут в такой же последовательности?

Девушки проконтролировали, чтобы все надели повязки на руки, и удалились. Вместо них пришли инструктора их групп и пилоты. Они должны были доставить их на планету и улететь. С ними никто не пойдёт, дальше только сами.

В очередной раз представив, что совсем скоро он окажется на незнакомой планете, в довольно опасном её месте, с группой таких же как он городских и не нюхавших пороха обывателей, дыхание опять перехватило, а в яичках возникло странное ощущение, как будто они пытаются забраться внутрь тела. Сёма медленно выдохнул. Главное не поддаваться панике и не вызвать эвакуационную капсулу в первый же день. Вот это будет позор! А ведь они ещё даже не вылетели.

Похоже что подобные чувства были не только у него, он

заметил как один из выживальщиков, имеющий особенно бледный вид, подошёл к своему инструктору и что-то сказал на ухо, тот отвёл его к тому, кто был старше него по должности и следил за сборами, тот тоже выслушал его, и подозвав к себе помощницу, отправил его с ней куда-то. Похоже один сошёл с дистанции ещё до её начала.

Ещё удивительно что гибнет один их четырёх, мы же совсем к этому не готовы. Это говорил его внутренний паникёр. Сёма постарался его не слушать. Уход одного из них заметили многие, и как ни странно это несколько приподняло всеобщий дух. Мол: «Я то не такой, я то молодец, я то не пасану!»

Наконец дали команду к посадке. Протопав по металлическому мостику, Сёма оказался внутри довольно тесного трюма, по стенам которого располагались кресла с фиксирующими рамками, как на аттракционах в парке развлечений.

Комфорт был минимальный, всё строго функционально, но и времени здесь они должны провести немного. Он уселся на место в серединке и попробовал опустить рамку на себя, но она не поддалась. Наверное это происходит автоматически подумал он. Его товарищи по команде тоже заняли свои места, раздался гудок, фиксаторы медленно опустились и пристегнули их к креслам.

– В случае аварийной ситуации, – раздался голос пилота через динамик, – если возникнет необходимость покинуть своё место, а рамки останутся заблокированными, необхо-

димом сдвинуть красную крышечку в районе груди, и переключить тумблер. Это приведёт к разблокировке рамки, и её можно будет поднять вручную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.